

ГЕРАСИМОВ ВЛАДИМИР В.

**ХРОНИКИ
ОПЕРА**
2-3

ТАЙНА МЕРТВЕЦА • ИГРА НАВЫЛЕТ

Хроники опера

Владимир Герасимов

Хроники опера 2-3. Сборник

«Автор»

2026

Герасимов В. Е.

Хроники опера 2-3. Сборник / В. Е. Герасимов — «Автор»,
2026 — (Хроники опера)

Настоящий сборник включает в себя вторую и третью части трилогии
"Хроники опера".

© Герасимов В. Е., 2026

© Автор, 2026

Владимир Герасимов

Хроники опера 2-3. Сборник

Хроники Опера - 2 "Тайна мертвеца"

Пролог

Охранник, открыв тяжелую металлическую дверь, жестом показал девушке, что она может войти. На его лице читалось крайнее неодобрение. Девушка годилась ему в дочери, и он не понимал, как она может работать в такой структуре. Его дочь точно бы не смогла.

- Это комната допросов, - сухо уточнил он. - Располагайтесь. Через пару минут его приведут.

Он вышел, а девушка с самым серьезным видом осмотрела помещение и подошла к небольшому окошечку, выходящему во двор. Оно было грязным, а снаружи опутано колючей проволокой. Девушка недовольно поморщилась и отвернулась.

С минуту Лидия задумчиво стояла не шелохнувшись. Внезапно она вздрогнула, услышав в коридоре лязг ключей и шум открывающихся дверей, а после приближающиеся тяжелые шаги. Через несколько секунд дверь в комнату допросов открылась, и в сопровождении конвоира появился Немов.

Девушка отметила, что тюремное пребывание наложило свой отпечаток на ранее глянцевого вид подполковника. Он заметно похудел, лицо покрылось жесткой щетиной, а глаза покраснели от недосыпания. Однако, держался он довольно спокойно.

- Я еще вам нужен? – надменно осведомился конвоир.

Девушка отрицательно покачала головой.

- Мы с Петром Петровичем старые знакомые, - проговорила она. - Не думаю, что мне следует чего-то опасаться.

- В любом случае, если что - я за дверью, - кивнул охранник и вышел.

Оставшись одни, оба некоторое время молчали. Девушка чувствовала, как Немов сверлит ее взглядом, и ей было крайне неудобно.

- Вот уж кого не думал здесь увидеть так это тебя! - иронично проговорил Петр Петрович. - Никак не думал, что именно ты станешь моим первым гостем. Хотя, подозреваю, я тебе просто понравился!

- Нам нужно поговорить, - серьезно сказала девушка.

- О чем, моя прелесть?

- Вы должны мне кое-что отдать.

- Вот как? - удивленно протянул Петр Петрович. - Интересно. Не помню, чтобы я тебе что-то был должен.

- Мне нужны документы Левина, которые вы забрали из его сейфа, - заявила Лидия. - Те самые документы, из-за которых вы провернули все дело.

Казалось, Петр Петрович был ошарашен. Впрочем, он быстро взял себя в руки и озадаченно смотрел на свою таинственную посетительницу. В глазах его загорелся недобрый огонек.

- Вот совершенно не понимаю, о чем ты говоришь, - медленно протянул он.

- Да уж нет, вы все прекрасно понимаете! - усмехнулась девушка. Удивление Немова придало ей смелости, она продолжала уже более решительно: - Есть люди, которые прекрасно знают зачем, а, главное, по чьему приказу вы закрутили свою комбинацию, истинной целью которой было получение тех материалов. И этим людям, которых я представляю, тоже они нужны.

- Я повторяю тебе, красавица, что не понимаю, о чем речь, - покачал головой подполковник.

- Петр Петрович, давайте начистоту. После того, как вы попались, вы ведете отличную тактику, есть все шансы, свалив все на своих подельников - благо, мертвые возразить не смогут - отделаться минимальным сроком. Пока у вас все идет прекрасно, но мы можем легко свести ваши старания на нет.

- Кто это "вы"?

- Люди, которые легко сотрут вас в порошок, если потребуется. Но они же могут и помочь!

Немов презрительно усмехнулся. Лидию это слегка покорило, но она продолжала:

- Ваши преступления их не интересуют. В конце концов, вы очистили город от тех монстров, которые отравляли его воздух. Лично я считаю, что вы совершили благое дело...

- Бесполезно! - перебил ее Немов. - Советую тебе не тратить время.

Лидия поджала губы.

- Вы зря упираетесь, - мрачно проговорила она. - Для вас это дело закончилось.

- Ошибаешься!

- Вот как? А я думаю, что лично для вас уже всё! Вы в тюрьме, и если продолжите преследовать, то сгниете здесь.

- Поверь, милая, - мерзко улыбнулся Немов. – На самом деле, все еще только начинается!

...Выйдя на улицу, Лидия почувствовала, что очень устала. Она прошла в расположенный неподалеку сквер, присела на свободную лавочку и достала мобильник.

- Слушаю! - раздался резкий голос в динамике.

- Я только что была у него, - сообщила девушка.

- Результат?

- Отрицательный, - вздохнула Лидия. - Он просто посмеялся надо мной.

- Я ожидал этого. Он чувствует за собой поддержку, поэтому сложно его сейчас сломать.

Поэтому мы меняем тактику!

- Что это значит?

- Будем играть в открытую!

Часть 1

Глава 1

Поговорив по телефону, Надежда впервые за несколько недель довольно улыбнулась. Наконец-то на ее плохонькую квартиру, без ремонта и приткнутую в самом ущербном микрорайоне города нашелся съемщик!

Вообще, в жизни Нади Смирновой не все было гладко. А в последние месяцы проблемы посыпались как из рога изобилия.

Все начиналось как в том старом анекдоте, который очень весело рассказывать в компании, но очень грустно воспринимать в жизни. Короче, женщина по счастливому стечению обстоятельств – как ей на тот момент казалось – решила все вопросы в командировке на целый день раньше и на всех парах мчалась домой к ненаглядному Игорьку, чтобы окунуться с ним в пучину страсти и, возможно даже грязного разврата и похоти.

Однако, Надежде даже не могло прийти в голову, что Игорек решит, что окунуться в мир разврата вполне себе можно позволить и без участия законной супруги. Тем более, что время – как ему также на тот момент казалось – позволяет, а уж найти партнершу симпатичному тридцатилетнему парню проблемы точно не составит.

В общем, романтическое настроение влюбленной женщины мгновенно испарилось, как только она переступила порог совместной жилплощади. Услышав дикие женские стоны и протяжное мужское сопение, доносящиеся из спальни, любящая супруга поняла все и сразу.

Игорек не стал что-либо доказывать, ныть, жаловаться на недостаток внимания – он просто молча собрал вещи и ушел. Супруга тоже не поднимала скандал, только сухо попросила его написать точный адрес, где он обособится, чтобы прислать по почте заявление на развод.

Но беда, как известно, не любит приходиться в одиночку. Не прошло и нескольких дней, как Надежда, еще нисколько не оправившаяся от подлой измены, получила удар с другой стороны – ее мать, давно мучившаяся от рака, умерла.

Развод, а теперь еще и свалившиеся на голову похороны самого дорогого человека, очень сказались на еще недавно такой уверенной и успешной женщине. Надежда стала раздражительной, замкнулась, а как-то утром расчесываясь перед выходом на работу заметила у себя седые волосы, которых еще недавно и в помине не было.

Однако, время шло и по прошествии нескольких месяцев, Надежда, сама того не замечая, начала понемногу приходиться в себя. Она снова почувствовала интерес к красивым вещам, потребность общаться с подругами, посещать интересные места, но неожиданно вместе с тем вскрылась другая проблема.

Она все-таки еще молодая здоровая женщина, которая волею судьбы осталась одна, и теперь, когда завладевшие ранее стрессы отступили, природная сущность начала напоминать о себе все сильнее. Отсутствие рядом мужчины, который скрашивал бы ее существование не только днем, но и ночью все сильнее ломало ее сознание и тело. Однако, предательство мужа поставило некий барьер между ней и случайными связями – Надежда до такой степени впитала в себя к этому отвращение, что не могла заставить себя пойти даже на мимолетные отношения.

Но вот хоть одна приятная новость за последние недели! Нашелся-таки клиент на ее никого до этого не интересующую квартиру, доставшуюся от матери, причем по голосу это был еще довольно молодой человек – по понятным причинам Надежда отметила это в первую очередь – который, кроме того, еще и совершенно не торговался, и даже готов был заплатить за три месяца вперед.

Впервые за последнее время она так тщательно готовилась к встрече. Одеда свой лучший костюм, накрасила губы – но не самой яркой помадой, чтобы не выглядеть сильно вызывающе – побрызгалась любимыми духами и поехала.

Клиент уже ждал ее. И, увидев его, женщина почувствовала, что сердце ее забилося сильнее. Он был огромен, с безупречной выправкой, которая бывает только у военных и полицейских. Невольно она сравнила этого атлета с Игорьком, который, конечно, был более смазливый на вид, но больше напоминал вечно недоедающего студента. А это был Мужчина!

Завидев Надежду, он сделал ей навстречу несколько шагов. На его суровом brutальном лице появилось подобие улыбки.

- Здравствуйте. Вы хозяйка квартиры?

- Да, - слегка робея, кивнула Надежда.

- Замечательно. Пойдемте посмотрим?

Надежда снова только кивнула, и они направились в подъезд.

Квартира находилась на удобном втором этаже, но на этом ее прелести заканчивались. Да и чем может привлечь двушка-хрущевка, ремонт в которой не производился лет пятнадцать, очень скудно обставленной старой мебелью и вечно скрипящим паркетом в любом месте? Женщина поймала себя на том, что ей даже становится стыдно предлагать такое убожество за ту сумму, которую она выставила, и, проходя вместе с клиентом по комнатам, она твердо решила, что если он попросит, то обязательно скинет часть суммы.

Но этого не произошло. К ее удивлению, мужчина довольно бегло все осмотрел, как ей показалось, не обращая никакого внимания ни на беспорядок, ни на отсутствие ремонта.

Вообще, единственное, что его заинтересовало, по ее мнению, это были окна. Он подходил к каждому и внимательно смотрел в них.

Когда экскурсия по квартире закончилась, клиент резко повернулся к Надежде. На его лице читалось удовлетворение.

- Все отлично! – заявил он. – Лучшего варианта и не придумаешь!

- Скажете тоже, – смущенно проговорила Надежда, хотя эти слова доставили ей искреннюю радость. – Такому мужчине, возможно, будет не совсем уютно здесь...

- Я аскет – возразил клиент. – Поэтому, повторяю: меня все устраивает.

Надежда не сразу заметила, как в его руке появился конверт, который он ей протягивал.

- Здесь за три месяца, как договаривались.

- Спасибо, – она осторожно взяла конверт. Ей даже не пришлось в голову пересчитать деньги, она просто убрала его в сумку.

Новый постоялец это заметил, и впервые на его губах заиграла добродушная усмешка.

- Вы всегда так доверяете тем, кого видите впервые? – иронично спросил он.

Надежда смутилась еще больше, но вдруг взяла себя в руки и прямо посмотрела ему в глаза.

- Вы будете жить в моей квартире минимум три месяца. Так что считаю, что мы уже почти хорошие знакомые.

- Согласен. Минимум деловые партнеры...

- Меня Надежда зовут, – перебила его она.

Улыбка сошла с лица мужчины. На нем снова появилось серьезное сосредоточенное выражение.

Несколько секунд он колебался, после все же сказал:

- Очень приятно. Я Савелий.

- Какое редкое имя...

- Какое есть!

По внезапно поменявшемуся тону, Надежда поняла, что первую встречу пора заканчивать. Она уловила, что по какой-то неведомой ей причине новому жильцу очень неприятно говорить о себе, поэтому она сочла за самое правильное поспешно попрощаться и удалиться.

Садясь в машину, она машинально посмотрела в выходящее из квартиры во двор окно, и увидела, что Савелий смотрел прямо на нее. В ней одновременно вспыхнули возбуждение и настороженность. Что-то загадочное и непонятное было в его взгляде, но при этом...

- Успокойся, дура! – стиснув зубы, сказала она себе. – Уже готова на любого мужика прыгнуть! Езжай-ка на работу, там секс всегда обеспечен!

...Бармаглот внимательно смотрел вслед уезжающей машине. После он медленно отошел от окна и сел в старенькое кресло, которое жалобно закрипело под его весом. Сжав руки в замок, он крепко задумался.

- А теперь – ждать! – проговорил он самому себе.

После их последней встречи с Немовым в кабинете Левина, когда последний на их глазах сам ускорил свою смерть, прошло несколько недель. Бойцов в точности выполнил все распоряжения Петра Петровича, после на некоторое время исчез в неизвестном направлении.

Все шло в соответствии с их планом. Выждав обговоренное время, Савелий вернулся в город. Первым делом он посетил офис местного банка, где в камере хранения находилась ячейка, ключи от которой были только у него и Немова.

- Когда вернешься – сразу иди в банк, – говорил подполковник. – Напиши записку, что ты здесь, и оставь ее в нашей ячейке. Я буду проверять один-два раза в неделю. Когда найду ее – свяжемся и встретимся!

Это он и сделал сегодня утром. После нужно было где-то перекантоваться. Квартирка хоть и ущербная, но в очень хорошем месте, отметил он, рассматривая оборванные в некоторых местах старые однотонные обои. Да и хозяйка вроде нормальная, много выпытывать не будет.

Вспомнив о Надежде, бывший телохранитель Левина невольно усмехнулся. Как настоящий спец, видящий людей насквозь, он прекрасно понял, какие чувства вызвал у нее. Это его слегка позабавило. В самом деле, неизвестно сколько времени ему придется сидеть в этой конуре - а тут хоть какое-то развлечение.

* * *

Иван осторожно отхлебнул кофе из кружки и посмотрел в окно. То, что он увидел, по всей видимости, его очень заинтересовало.

- Смотри-ка, что делается! Не прошло и полгода!

Вадим, до этого сидевший крепко задумавшись, слегка вздрогнул и, подняв голову, недоуменно посмотрел на Смирнова. Тот ухмыльнулся.

- Со мной все в порядке, тормоз. Я имел в виду - в окно посмотри!

- Сам ты тормоз, - пробубнил Вадим, но голову послушно повернул.

На улице, прямо напротив их окна несколько рабочих неспеша, но методично снимали с огромного рекламного щита красовавшийся до этого предвыборный плакат Дмитрия Антоновича Треплова.

- А ведь сколько времени этот проходимец здесь красовался! – проговорил Иван, откинувшись на спинку стула. – И какие были слова правильные! Но не сдюжил – сломали-таки! А потому, что когда идешь в политику надо оставаться приличным человеком!

- Уверен, что его покровители еще кучу кабинетов оббегут, - добавил Вадим. Его хмурое до этого лицо заметно просветлело. – Но, согласен, в кои то веки и на таких ферзей наша система находит управу! Долго, конечно, но находит.

- Думаешь с ним – все?

- Ты что? Тот материал, из которого состоит Дмитрий Антонович так просто не тонет! Уверен, что в скором времени мы о нем еще услышим...

Иван согласно ухмыльнулся, и в ту же секунду зазвонил его телефон. Он недоуменно посмотрел на него.

- Ого! Сам Новицкий!

- Во как! – с сарказмом подхватил Вадим. – Барин изволил лично позвонить!

- Это, конечно, честь для нас, но что-то мне подсказывает, что ничего хорошего не предвидится. Алло?

Собеседник на той стороне, по-видимому, даже не соизволил поздороваться, а сразу выдал несколько отрывистых фраз, и после, также не попрощавшись тупо выключился. Иван раздраженно – он терпеть не мог этот приказной тон, действительно больше напоминающий обращение помещика к крепостному – посмотрел на Вадима, в глазах которого уже был немой вопрос.

- Ничего необычного. Просто распорядился немедленно явиться в отдел, - сухо сообщил Иван. – Как всегда даже не предупредил зачем. Но по голосу явно встревожен, - все же с удовольствием добавил он.

- Я бы не радовался, - озабоченно возразил Поляков. – Когда у этого ужа пригорает – он сразу ищет на кого стрелки метнуть. А отдел у нас теперь маленький – и выбор поэтому у него невелик, к нашей беде!

- Да плевать! Главное, что пригорает!

Подойдя к отделению, они с удивлением обнаружили сильное оживление, которого утром еще не было. Прямо перед входом в здание было припарковано несколько люксовых инома-

рок с военными московскими номерами. И теперь рядом с ними крутились несколько особо любопытных.

- Похоже у нас столичные гости, - проговорил Иван, покачивая головой. – Что это они интересно забыли в нашей дыре? Сколько себя помню – никто никогда сюда не приезжал, даже если что-то действительно серьезное было.

- То, что для тебя серьезное – для них пустяки. И ты заметил, что это не менты?

- Конечно! И это еще интереснее...

Иван подозвал молодого сержанта с длинным веснушчатым лицом. Этот парень отличался тем, что был в курсе абсолютно всего, что происходило в отделении, да и не только в нем. Естественно, что он крутился вокруг машин активнее остальных.

- Валентин, - обратился к нему Смирнов. – Необходима полная информация!

- Вань, не поверишь, - Валентин с вытаращенными глазами развел руками. – Сам ничего не знаю!

- Ты прав, Валентин – не поверю! Я просто не в состоянии поверить человеку, который за несколько последних лет не ошибся ни в одном футбольном матче, что он что-то не знает.

- Ну, понимаешь, футбол – это же больше все-таки аналитика. Тем более, что я с детства увлекаюсь, журналы постоянно выписываю, биографии игроков внимательно изучаю...

- Валентин! – перебил его Смирнов, явно теряя терпение. – Давай говори, не увиливай!

На молодого сержанта было жалко смотреть. Он не стал ничего говорить, а просто удрученно помотал головой. Вадим не смог сдержать улыбки и тронул друга за плечо.

- Оставь его, он на самом деле не знает. И по ходу расстроен от этого больше всех остальных!

- Ну, Валентин, - укоризненно произнес Иван. – Не ожидал от тебя!

- Пойдем! Я думаю месье Новицкий в курсе. И нам он точно все расскажет!

Внутри отделения царил непривычная суета. Несколько служащих, как мужчин, так и женщин с озабоченными лицами поспешно перемещались по коридору в разные стороны.

Внезапно Вадим увидел Лидию, которая с большой кипой бумаг также поспешно направлялась в сторону их кабинета. Он пошел ей навстречу, но не обратил внимания на то, что с другой стороны прямо на него шел огромного роста военный. Он попытался обойти Вадима, но сделать это в узком коридоре было не так-то просто, тем более, что Поляков его так и не увидел.

Поначалу Вадиму показалось, что он с размаху впечатался в бетонную стену. Он отшатнулся в сторону, машинально пробормотал извинение и только после этого посмотрел на внезапно возникшее на его пути препятствие.

Перед ним стоял настоящий великан. Чтобы увидеть его лицо Вадиму пришлось задрать голову, а он сам был выше среднего роста. Несмотря на то, что на вид военному было далеко за пятьдесят, у него была идеальная выправка, огромные сильные руки, стройный мощный торс без малейшего даже намека на жировые излишки. Его седые волосы были аккуратно подстрижены под американский манер, а глаза казалось просверлят в лице Вадима дырки. Тонкие губы военного были недовольно искривлены.

- Будь повнимательнее, сынок! – его голос был негромким, но четким. – Когда куда-то спешишь полезно поглядывать по сторонам!

- Еще раз извините, - Вадим очень неуютно чувствовал себя под свинцовым взглядом военного, поэтому не стал больше ничего говорить, и поспешно устремился вслед за Иваном в сторону кабинета.

Военный несколько секунд смотрел ему вслед, после презрительно хмыкнул и пошел дальше.

Зайдя в кабинет, Иван и Вадим сразу же увидели по-хозяйски развалившегося на бывшем месте Анзора небольшого роста еще довольно молодого стройного брюнета с бледным недо-

вольным лицом. Под его острым носом красовались аккуратно подстриженные слегка осветленные усики, одет он был в дорогуший мундир, а от блеска ярко начищенных ботинок можно было ослепнуть.

Это был Виктор Васильевич Новицкий, новый руководитель отдела, недавно присланный из другого управления специально, чтобы занять эту должность. Нельзя было сказать, что Астахов был в восторге от нового назначения – ведь его, начальника управления даже не то что не спросили, а просто в нужный момент тупо поставили перед фактом. Валерий Юрьевич прекрасно понял, что за новоиспеченным сотрудником стоят настолько серьезные люди, что даже его мнение им абсолютно неинтересно. И, естественно, ему это не нравилось.

С первого же дня Виктор Васильевич счел своим долгом расставить точки над и, поэтому с ходу заявил, что имеет свое личное видение работы сотрудников подконтрольного им теперь отдела.

- Дисциплина, - смакуя каждую букву неприятным шипящим голосом заявлял он, - это залог успеха любого дела! Если сотрудники позволяют себе опаздывать на работу, игнорировать распоряжения начальства или нарушать уставы и алгоритмы оперативных задач – это не сотрудники! Это некомпетентный, никому ненужный балласт, от которого я буду избавляться очень быстро. Надеюсь это понятно?

Во время этой до крайности задушевной тирады Иван, слушавший по привычке вполуха, внимательно рассматривал мундир Новицкого. После он заметил Вадиму, что для полного создания образа не хватает аксельбанта.

- И вот вам, получите: вылитый адъютант его Императорского Величества!

Оперативники решили не придавать особого значения словам навязанного им напыщенного индюка, но как оказалось это могло им выйти боком. Помимо самолюбования и плохо скрываемого презрения к окружающим господин Новицкий обладал также хорошей памятью. И мстительностью. Это проявлялось у Виктора Васильевича в том, что он никогда не забывал того, кто осмеливался ему возражать или открыто выступал против. Такие персонажи попадали под его особо пристальное внимание, и с удивлением начинали обнаруживать, как в их безмятежном доселе существовании постепенно начинают происходить всякие необъяснимые случайности, чаще всего неприятные, как-то: лишение премий, участвовавшие взыскания и штрафы, увеличение количества ставящихся задач при пропорциональном уменьшении времени на их осуществление, и тому подобные радости жизни.

Став начальником отдела где на данный момент числилось всего три сотрудника, Новицкий начал с того, что в первую очередь определил себе того, кто должен был занять позицию «мальчика для битья». Он считал, что ему обязательно нужен был такой человек, чтобы на его примере показывать на какую жестокость он может быть способен при грубых нарушениях в рабочем процессе. При недолгих размышлениях его выбор остановился на Иване.

Тот не будучи дураком, мгновенно раскусил манипуляции своего нового шефа, поэтому Новицкий явно прогадал. Поставить Смирнова в неудобное положение было так же сложно, как заставить планету вращаться в обратную сторону, поэтому сколько бы Виктор Васильевич не предпринимал попыток, ловкий авантюрист всегда выходил сухим из воды, да еще и посмеивался над своим недалеким руководителем, чем доводил того до еще большего бешенства. Однако Новицкий всегда себя успокаивал тем, что его время еще не пришло, и когда-нибудь Смирнов почувствует-таки всю полноту его ярости!

Сейчас же Виктор Васильевич лениво и даже как-то брезгливо взглянул на вошедших сотрудников. Весь его вид говорил о непередаваемой усталости, которая неизменно возникала в нем в первую же минуту, когда он переступал порог управления.

- Из вашего гадюшника, где вы постоянно ошиваетесь – кстати, в рабочее время! - можно добираться до управления гораздо быстрее, - нудно отчеканивая, произнес он, перебирая в

пальцах карандаш. – Если я сказал, что надо явиться срочно – значит надо явиться срочно!
А лучше еще быстрее

- Что случилось? – пропустив нравоучения мимо спросил Смирнов.

Видя, что его слова были сказаны по большей части впустую, Новицкий недовольно сжал губы. Но Вадим почувствовал, что сегодня начальника тревожило что-то более важное, помимо дерзости подчиненных.

- Когда будет надо – узнаете! - ледяным тоном заявил он. – А сейчас займите свои места и никуда не уходите.

- Вообще-то, оперативник – это не подобие офисного клерка, - вдруг решил наглеть по полной Иван. – Большую часть наших дел нам нужно решать вне управления...

- Я сказал сидеть и ждать! – раздраженно рявкнул Новицкий. – Нас с минуты на минуту вызовут.

Вадим с Иваном обменялись красноречивыми взглядами. Стало ясно, что бесило щеголя: он также понятия не имел, зачем их всех собирают. И, как любой непорядочный человек, он испытывал волнение, вызванное неизвестностью.

- А где твоя подружка? – внезапно спросил Новицкий, посмотрев на Вадима. – Я ее так-то тоже вызывал.

- Она с какими-то документами шла по направлению к кабинету Астахова, - ответил Вадим, усаживаясь на свой стул.

Виктор Васильевич что-то недовольно проворчал себе под нос, но вслух больше ничего не добавил.

Вадим на самом деле, тоже был озадачен, когда понял еще в коридоре, что Лидия прошла с документами мимо их кабинета и направилась дальше к Валерию Юрьевичу. Это было несколько необычно, на его памяти Астахов никогда не нарушал субординацию, и только при очень серьезной надобности мог себе позволить дать распоряжение сотруднику напрямую, тем более еще и не поставив в известность непосредственного руководителя.

«Что-то очень интересное завертелось,» - сказал он сам себе и озабоченно уставился на стоящий на столе календарь.

Ждать пришлось недолго. Буквально через пару минут настойчиво запиликал мобильник Новицкого. Тот вначале вздрогнул от неожиданности, после схватил телефон и приложил к уху.

- Да, все уже здесь, кроме барышни, - едко заметил он. После поднялся и повернулся к подчиненным: - Ну, чего сидим? Пошли, руководство ждет!

В кабинете Астахова, как и всегда был легкий полумрак: страдающий резыю в глазах начальник не мог долго переносить яркий свет. Вадим заметил, что полковник выглядел не слишком бодро, скорее каким-то загруженным. Он встретил вошедших строгим взглядом и плотно сжатыми губами. Ничего не сказав, лишь знаком показал им, чтобы они заняли места за его длинным столом.

Но в этот раз он был не один. С удивлением, Вадим увидел сидящим по правую руку от Валерия Юрьевича того самого военного, с которым он столкнулся в коридоре. Тот встретил их уже знакомым Полякову высокомерно-презрительным взглядом, но ничего не сказал.

Однако, на этом сюрпризы не закончились. Напротив военного сидела и Лидия, сосредоточенно глядя на разложенные перед собой бумаги и даже не посмотрела в сторону вошедших. Этот жест не укрылся от Новицкого, в глазах которого блеснули злобные огоньки.

Когда все заняли свои места, Валерий Юрьевич перевел взгляд на военного. Тот кивнул.

- Ну, раз все в сборе – не будем терять время, - проговорил Астахов. – В первую очередь хочу представить вам генерала Сергея Александровича Ремизова. Он прибыл к нам из Москвы по очень серьезному делу.

Иван не смог удержаться и еле слышно фыркнул, увидев, как Новицкий нервно сглотнул и выпрямился как пятиклассник за партой при виде строгого учителя. Этот жест не укрылся и от военного, который тут же метнул яростный взгляд в сторону Смирнова, но тем не менее промолчал.

- Сергей Александрович представляет один особо важный отдел, который занимается нетипичными делами. Это уровень государственной безопасности, я прав?

- Да, полковник, - жестко проговорил Ремизов. – А такие дела требуют очень быстрых решений. Поэтому надолго я здесь задерживаться не намерен.

- Что же такое ужасно важное могло произойти в нашем захолустье, что из столицы целого генерала присылают? – Новицкий понял, что к нему лично обсуждаемый вопрос не имеет никакого отношения, поэтому осмелев, вернулся к своему обычному наглому состоянию.

Зная, как Валерий Юрьевич относится к подобным нахальствам, Вадим ожидал ответной реакции, но, к его удивлению, Астахов внезапно согласно кивнул.

- И действительно, генерал, в чем дело? Расскажите нам всем, ведь вы обещали это сделать, когда мы соберемся этим составом.

- А почему именно этим составом мы должны были собраться? – не унимался Новицкий, обрадовавшись неожиданной поддержке.

- Вы все слишком много болтаете, - резко пророкотал Ремизов. После перевел недовольный взгляд на Астахова: - Вижу, что с дисциплиной здесь не очень...

- Этот вопрос я решу без вашей помощи, Сергей Александрович, - помрачнел Астахов. – Тем не менее, ваше требование выполнено: отдел, в котором работал подполковник Немов в полном составе сейчас находится здесь.

Услышав эту фамилию, Вадим ошарашено переглянулся с Иваном. Тот также недоуменно покачал головой.

- Мы слушаем, - продолжал Валерий Юрьевич. – Чем вам так интересен Немов и люди, которые с ним работали?

- Товарищ полковник, - медленно проговорил Ремизов, - дело в том, что вопросы привык задавать я, поэтому рассказывать что-то буду только в случае крайней необходимости. А сейчас позвольте мне обратиться к тем сотрудникам, что осуществили задержание Немова. У меня и вопросов-то немного будет, - внезапно его лицо смягчилось, когда он повернулся к Вадиму, которого он, конечно, узнал.

Валерий Юрьевич что-то хотел возразить, но генерал внезапно вскинул руку в его сторону, что выглядело почти приказом замолчать. Астахов чуть не поперхнулся от возмущения, но Ремизов не обратил на это никакого внимания.

- Это ведь вы, юноша, были последним, кто общался с Немовым перед тем, как его взяли, верно? – его глаза сверлили Вадима насквозь.

- Да, - осторожно согласился Поляков. – Есть рапорт, где все это подробно изложено...

- Я знаю, - перебил его Ремизов и кивнул в сторону Лидии: - Она принесла, но мне это неинтересно. Мне нужно знать то, что в рапорт не попало.

- Но я все подробно описал, - возразил сбитый с толку Вадим.

- Нет, - покачал головой генерал. – Кое-что я там не нашел.

- Я не понимаю, что вас интересует.

- Ты же разговаривал с ним, - Ремизов все ближе наклонялся к Вадиму. – Он тебе подробно рассказывал, зачем совершил все это?

- Он хотел отомстить, - мрачно проговорил Поляков. – Те два авторитета сделали все, чтобы его выкинули из органов. И он решил отыграться.

- Бред! – рывкнул Ремизов. – Полная чушь!

- Сергей Александрович, - подал голос Астахов, угрожающе посмотрев на генерала. – Я не понимаю, что сейчас происходит, а я этого очень не люблю. Поэтому у меня следующее предложение: или вы все рассказываете, или мы сворачиваем наши милые посиделки, и каждый отправляется по своим делам. Я доступно объяснил?

Ремизом в бешенстве круто повернулся в его сторону, но увидев полный решимости вид полковника понял, что тот больше слабину не даст. Все еще в досаде он откинулся на стуле.

- Хорошо, я согласен, - подумав, согласился он. - Тем более, что, скорее всего, мне понадобится ваша помощь, а так как по ходу вы действительно ничего не знаете – придется ввести вас в курс.

- Вот это правильно, - удовлетворенно кивнул Астахов. – Вот с этого и надо было начинать!

Генерал презрительно скривил губы и продолжал:

- Дело в том, что взяв подполковника Немова вы не просто взяли преступника, который организовал кучу преступлений. Вы сорвали очень масштабную операцию на ее финальном этапе!

- Да, это наша работа, - ввернул Новицкий, которому уже давно хотелось что-то сказать, но к его неудовольствию на него никто не обратил внимания.

- Вся та комбинация, которую разыграл Немов, была нужна только для одного – добраться до банкира Левина, точнее до его сейфа. И я точно знаю, - Ремизов громко хрустнул пальцами, - что Немов это сделал!

- Почему вы в этом так уверены? – спросил Астахов.

- Потому что, сейф был пуст.

- Но когда Петр Петрович приехал на дачу – у него ничего с собой не было, это я могу точно утверждать, - уверенно заявил Вадим.

- Вот в этом-то и главный вопрос: где архив?

- Что за архив? – тут же спросил Валерий Юрьевич.

- Вас это не касается! - отрезал генерал. – Информация не для ваших ушей.

- Сергей Александрович, повторяю: или вы рассказываете все – или расходимся.

- Это государственная тайна!

Валерий Юрьевич повернулся к сотрудникам:

- Все свободны! Приступайте к своим текущим обязанностям.

- А ты упрямый, полковник, - злобно прошипел Ремизов. – Хорошо, твоя взяла!

- Так-то лучше.

Генерал тяжело вздохнул, его лицо приняло задумчиво-сосредоточенное выражение. Казалось, он мысленно фильтрует каждое слово, прежде начать говорить. Наконец, он поднял глаза.

- Начать следует с того, что как я уже говорил разборки ваших бандосов – это вторичная тема, которая просто удачно легла в комбинацию. Да, возможно Немов и решал какие-то свои личные задачи, истребляя своих врагов, но главный в списке был Левин!

- Левин был обычный банкир, даже в нашем городе подобных найти не так сложно.

- Нет, полковник, Левин – далеко не обычный банкир. Одно время он очень неплохо поднялся в Москве. Хитрый лис всегда умел втираться в доверие к нужным людям! Но тут ему так повезло, что мне кажется он сам до конца не понимал, что с ним произошло.

Генерал снова мерзко хрустнул пальцами.

- Судьба свела его с одними из самых влиятельных людей в нашей стране. Не знаю каким образом, но он умудрился собрать обширный компромат на каждого из них. Однако, удача от него отвернулась. Каким-то образом стало об этом известно, и Лев Абрамович правильно понял, что пора линять. Нет, конечно он понимал, что скрыться навсегда от таких людей у него не получится, но как я понял, он заключил негласный договор, что архив остается у него

и никто никогда не прочтет его содержимое. В обмен он поставил условие собственной безопасности. Как вы понимаете, согласие было получено, и Левин спокойно обосновался у вас и занялся привычной деятельностью.

- Но что-то случилось, верно?

- Да, сработал человеческий фактор! А именно фантастическая жадность Льва Абрамовича. Дело в том, что о существовании архива узнали и другие люди. И так как имели дело с банкиром, то понимали, что дело в цене. Короче, по нашим сведениям, Левину предложили такую цену, что он позабыл про все на свете и начал готовится к продаже. Вот тут-то и был подключен ваш бывший подполковник.

- То есть его наняли? – недоверчиво переспросил Вадим.

- Именно. Ему надо было уничтожить предателя, но при этом в первую очередь заполучить архив. В ту ночь, когда вы его рассекретили он должен был ехать в Москву и передать документы заказчику.

- А ваша какая была роль? – спросил Астахов.

- Нам необходимо было взять их в момент передачи.

- То есть вы контролировали все с самого начала? – поразился полковник. – И даже не попытались вмешаться? Вы понимаете, что погибло много невинных людей, которых ваше своевременное появление могло спасти?

- Отставьте лирику, полковник, - вяло проговорил генерал. – В этой пьесе каждый сыграл отведенную ему роль. И разве город ваш заметно не очистился? Вы убрали две занозы из своих пальцев, плюс накрыли коррумпированного депутата. Это ли не прекрасно?

- Погибла невинная девушка, ее жених, их не родившийся ребенок. И это еще не полный список...

- Полковник, повторяю, мне это не интересно!

- Я понял, - Астахов задумчиво покачал головой. – И что же вы теперь думаете делать? Ремизов загадочно сверкнул глазами.

- Для начала, - медленно проговорил он, - мне надо лично увидится с товарищем подполковником!

Глава 2

Петр Петрович ждал.

Прошло уже несколько недель с момента его так некстати случившегося задержания, которое порушило все его планы. Он сам себе не мог объяснить откуда в нем взялись силы до конца выдержаться и вести себя спокойно, хотя чувствовал, что в те минуты был на грани, чтобы туго не взвыть волком от бешенства и досады.

И кто бы мог подумать, что в этой хитроумной схватке его обставит жалкий щенок, почти подросток, у которого и всего оперативного опыта было несколько месяцев!

Но Немов умел заниматься самоанализом и всегда был беспощаден не только по отношению к другим, но и к самому себе. Еще там в гараже, когда Вадим подробно разьяснял ему какие ошибки помогли на него выйти, Петр Петрович не мог не признать, что в спешке совершил действительно несколько непростительных промашек.

«Теряешь хватку, комбинатор, мать твою!» - сейчас уже с тоской сидя в одиночной камере и мрачно разглядывая исполосованные грязные стены думал подполковник.

Действительно, зачем надо было так часто светится во дворе Олега, нервирруя того и в конце концов подтолкнув его к выходу из игры? А эта его глупая зажигалка! Дрянная безделушка, подставившая его в полном смысле этого слова. И еще куча всего!

Однако, тут же успокаивал он себя, несколько сильных козырей в этой, казалось бы, фатально проигранной партии у него все же остались. Да, он допустил несколько неосторожных ходов, но и подстраховаться тем не менее все же успел. Самое главное, что никто кроме него не

знает, где находится архив, а это означало, что несмотря на то, что он сидит в данный момент в этой каменной с решетками на окнах комнате – он все еще в деле. И не просто рядовой игрок, а как раз тот, от которого будут зависеть большинство последующих ходов в этой партии!

Он прекрасно понимал, что скоро к нему придут. Пройдет совсем немного времени – и явятся те, с которыми можно будет начинать пытаться заключить сделку. И тут будет главное не попасться в ловушку снова.

Когда он увидел Лидию, то никакого сильного удивления на самом деле не испытал. Потому что понимал, что архивом интересуются далеко не только те, кто этот архив просил для них достать. Желаящих получить мощнейшее оружие для давления на множество влиятельных и известных людей было предостаточно. Лидия – это мелкая сошка, она была послана лишь посмотреть насколько он сломлен и готов к намечавшемуся диалогу. Конечно, он удивился увидеть именно ее, но само появление первого посланника было ожидаемо.

Однако, в первую очередь он ждал действий от ТОГО САМОГО человека, который тогда вышел на него. В тот самый момент, когда Немов уже был в состоянии принятия того, что его мир окончательно рухнул. Время было подобрано идеально – подполковник ощущал себя вроде загнанного раненого зверя, которого вот-вот зажмут в угол куча охотников и без жалости пристрелят.

Предложение поступило очень вовремя. Немов понял, что это – идеальный момент попробовать переиграть ситуацию, в которой он ранее не смог сломить сопротивление своих врагов. На самом деле, Петр Петрович говорил Вадиму чистую правду: для него задуманная комбинация действительно была в первую очередь возможность осуществить вендетту против тех, кто чуть было его полностью не уничтожил. Да, цель была архив, но до него добраться можно было и другими менее кровавыми способами. Однако, он, Немов, выбрал именно этот и ни на секунду не пожалел об этом!

В дверь камеры вставили длинный, слегка проржавевший ключ и с мерзким поскрипыванием начали поворачивать, пока не прозвучали два щелчка. После этого внутрь вошел конвойный, среднего возраста мужчина с лицом, на котором читалась хроническая усталость и безразличие. Он знал Немова много лет, поэтому ограничился лишь легким кивком головы в сторону коридора.

- Хорош расслабляться, Петрович. У тебя гости.

- Кто?

- А Бог его знает. Но не из местных точно. Пошли!

Привычные хладнокровие и сосредоточенность вновь овладели подполковником. Он ждал этот момент, но тем не менее понимал, что расслабляться было никак нельзя. Ставки были слишком высоки!

Однако, Петр Петрович был изрядно удивлен, когда увидел своего посетителя в комнате для свиданий. Он меньше всего ожидал увидеть в этих стенах военного, который бы очень хотел с ним пообщаться, тем более такого военного: настоящий верзила с громадными руками, квадратным абсолютно бесстрастным лицом, на котором не отражалось никаких эмоций, кроме разве брезгливости от осознания того, что ему приходится находиться в подобной обстановке.

Когда конвойный снял наручники и вышел, то Ремизов жестом руки пригласил Немова присесть. Петр Петрович, слегка поколебавшись, сел на неудобный деревянный стул, на котором до этого недавно сидел, когда к нему приходила Лидия.

Некоторое время мужчины молчали, тщательно вглядываясь в лица друг друга. Оба в головах прорабатывали тактику действий, понимая, что ни один из них не имеет право на ошибку.

- Вот мы и встретились, товарищ подполковник, - начал генерал, по привычке хрустнув суставами.

- К сожалению, не могу на данном этапе сказать рад я этому или нет, - осторожно ответил Немов. – Все же не прочь в начале разговора понять, с кем имею дело.

- Поверьте мне, это совершенно неважно, - возразил Сергей Александрович. – Достаточно, что я знаю, кто вы такой и за что здесь находитесь.

Немов понял, что вояка по какой-то причине не хочет раскрываться, и это, на самом деле, его очень приободрило. Такие действия говорили о том, что он действует по крайней мере неофициально.

- Знаете, я сторонник толерантности, - уже более развязно заявил он. – И поэтому ненавижу всякие проявления дискриминации. А вы вот в данный момент проявляете ее ко мне. Это нечестно!

- Не понимаю, о чем вы, - хищно осклабился Ремизов. – Я думал, что вас больше будет интересовать то, зачем я здесь, а не как меня зовут.

- Эка невидаль! Зачем вы здесь я как раз-таки понимаю, - внятно проговорил Немов. Внезапная догадка вспыхнула в его мозгу, и его глаза лукаво заблестели: - Ведь это по вашей просьбе недавно меня навещала милая девушка из управления, верно?

Генерал утвердительно кивнул.

- И как я слышан, вы довольно мило побеседовали.

- А как по-другому! С молодыми красивыми барышнями только так. Знаете, как приятно, когда чувствуешь в такие непростые минуты к себе повышенное внимание.

- Хватит кривляться, Немов, - жестко перебил его Ремизов. – Раз мы теперь прекрасно понимаем какая цель этой беседы, то тем лучше. И вы быстрее дадите мне ответ на мой вопрос.

- А у вас всего один вопрос? – сделал удивленное лицо Петр Петрович.

- Да, я не хочу отнимать много вашего драгоценного времени.

- Спасибо. И что же вы хотите узнать?

Ремезов, опершись обеими ладонями в крышку стола всем телом наклонился в сторону Немова.

- Где архив?

Собеседники снова встретились глазами друг с другом. Но теперь это были два горящих взгляда дуэлянтов, желающих как можно быстрее разделаться друг с другом.

- А-а, - протянул Петр Петрович. – Хоть и ожидал, но все же не думал, что на эти документы найдется столько желающих получить. Но только не торопитесь...

- Прекратите испытывать мое терпение! – угрожающе произнес генерал. – Со мной такие игры не пройдут!

- Как знать, - задумчиво возразил Немов. – С чего вообще вы взяли, что я вот так вдруг возьму и отдам вам то, что вы требуете? Вам не кажется, что это по меньшей мере наивно?

Услышав это, Ремизов внезапно успокоился. Он выпрямился и несколько раз неспеша прошелся из стороны в сторону, заложив руки за спину и сосредоточенно нахмурившись. После также резко остановился и снова повернулся к арестованному.

- Понимаю, - кивнул он, скривив губы. – Хотите торговаться? Пожалуйста! Ваши требования?

- Нет, сначала я хочу услышать, что вы можете мне предложить!

- Ну, денег я вам точно не предлагаю, думаю, вы достаточно получили их от своих предыдущих заказчиков, - улыбнулся генерал. – А вот похлопотать о вашем переводе на условное заключение – это, пожалуй, в моих силах. Если мы с вами договоримся, ручаюсь, что вы покинете это стойло в самое ближайшее время.

- Да, - разочарованно протянул Петр Петрович. – С фантазией у вас явно небогато.

Улыбка моментально слетела с губ Ремизова, он побледнел и снова оперся руками на стол.

- По-моему, ты плохо понимаешь, с кем имеешь дело, - яростно прошипел он. – В моей власти не только помочь тебе, но и в противном случае сделать так, что остаток своей никчемной жизни ты проведешь в самой гадливой помойке на самой окраине. Не думай, что я дам тебе отсидеться – поедешь в самую жопу, откуда возвращаются либо инвалидами, либо... - он мерзко ухмыльнулся, - либо вообще не возвращаются.

- Как интересно, - не моргнув глазом, в свою очередь слегка наклонился к нему Немов. – Только и ты меня теперь послушай: твою болтовню слушать – уши вянут! Неужели думаешь, что сможешь чего-то выторговать своей жалкой условкой? Тем более, что доверять вояке, который и фамилию свою называть не хочет – это надо быть конченным дебилом. Нет, мне нужны реальные вещи, понимаешь?

Немов презрительно фыркнул.

- И свои пугалки можешь оставить при себе. Мы оба прекрасно знаем, что даже если ты захочешь, то ничего сделать не успеешь. Повторяю, покупателей на документы предостаточно, и они точно могут предложить мне такую цену, на которой мы сойдемся!

Ремизов ничего не ответил. Казалось, он был немного сбит с толку, но Немов был слишком умен, понимая, что этот неуклюжий на первый взгляд громила на самом деле отменный актер, и в запасе у него точно еще была пара козырей. И он не ошибся.

- Возможно, вы и правы, - наконец проговорил генерал. – Но только вы почему-то не берете в расчет, что я хочу помочь вам больше по доброте душевной. Вы нравитесь мне, Немов! Честно говоря, я не вижу никакого преступления в том, что вы очистили свой родной город от подонков, нарушавших его спокойствие и процветание. И даже ваши методы мне очень симпатичны!

- Я рад, что стал вашим кумиром, - мило улыбнулся Петр Петрович, но внутренне весь напрягся, понимая, что сейчас будет произведен основной удар.

- Я абсолютно искренен, - продолжал уверять Сергей Александрович. – Вы провернули охрененную комбинацию, умудрились привлечь к ее реализации половину своего бывшего отдела, а потом также невозмутимо разобрались с ними, когда они свои роли выполнили. Bravo, Петр Петрович! Я всегда больше всего ценил в людях беспристрастность и практичность. Кто такие сообщники по сути? Тот же самый расходный материал, верно ведь?

- К чему вы клоните? – Немова явно начало раздражать неумемное словоблудие Ремизова.

- К тому, мой дорогой, что я внимательно ваше дело изучил, и выводы сделал! И между прочим, повторяю, предлагаю свою помощь именно по доброте душевной, потому что найти документы я смогу и без вашей помощи. Да, я потрачу немного больше времени, но, уверяю, все равно найду!

- Каким же это образом?

- Вы же не всех своих подручных под нож пустили, так ведь? – ласково спросил генерал.

Немову потребовалась вся сила воли, на которую он был способен, чтобы оставаться хладнокровным.

- Вообще не понимаю, о чем вы говорите! – твердо заявил он.

- Не о чем, а о ком! – поправил его Сергей Александрович. – Бывший телохранитель Левина Савелий Бойцов, который был вашим, так сказать, агентом в стане врага – его среди вашей горы трупов не было.

Немов задумчиво смотрел на генерала. Тот, догадываясь, что говорит не совсем приятные для подполковника вещи, с еще большим воодушевлением продолжал:

- В этом интереснейшем деле приходится сопоставлять многие вещи. Вот, например: вы забираете архив и уезжаете в свое логово. При этом Бойцов почему-то не с вами. А потом, когда желторотый стажер берет вас на всем готовеньком, - генерал издевательски улыбнулся, - неожиданно выясняется, что архива с собой вы не привезли. Понятно, что такой осторожный человек как вы просто не могли не перестраховаться на всякий случай, и именно поэтому

Бойцов должен был остаться живым. Возможно, позже, когда вы должны были встретиться, где он передал бы вам архив, он получил бы свою награду в виде пули в голову – но не судьба! В общем, я полагаю, что то, что мне нужно сейчас находится у него!

Петр Петрович продолжал упорно молчать. Ремизов снисходительно улыбнулся.

- Вот видите, как я с вами откровенен, Петр Петрович! Все свои мысли разложил вам по полочкам, и, судя по вашему виду, мои мысли верные. Поэтому предлагаю следующее: вы экономите мне время, и помогаете по-быстрому выйти на Бойцова. Я забираю документы и, честное слово, сделаю, что обещал: добыю для вас условного.

- А если я откажусь?

- Совершите самую большую глупость в своей жизни. Бойцова, пусть и потеряв сколько-то времени я все равно найду, но и про ваш жест не забуду: сгною!

На некоторое время в комнате воцарилось молчание. Ремизов с придыханием не спускал глаз с Немова, с трудом сдерживая себя, чтобы не подать голос и поторопить подполковника. Немов же скрестил руки на груди и молча смотрел вперед себя невидящим взглядом.

Внезапно он вскинул голову и глаза его презрительно блеснули. Он торжествовал! Он понял, что генерал не знает самого главного. А значит, не все потеряно!

- Вы такой выдумщик, господин не знаю, как вас там! – громко заявил он. – Столько всего нафантазировали – а по делу и не сказали ничего. В общем, неинтересно это все! Разговор дальше думаю продолжать бессмысленно!

Он встал со стула и, подойдя к массивной железной двери, громко ударил по ней ногой. Дверь тут же открылась и в помещение занырнул тот же самый конвойный.

- Чего шумим? – недовольно спросил он.

- Веди назад, беседа окончена, - ледяным голосом проговорил Немов, протягивая руки.

Все это время Ремизов стоял как громом пораженный, не в силах сказать ни слова. Очнулся он только когда за арестованным захлопнулась дверь, и он остался в помещении один.

С налитыми кровью глазами он несколько секунд смотрел перед собой невидящим взглядом, после со всего размаха ударил кулаком по столу.

- Мразь! – прошипел он. – Я тебя лично на куски рвать буду, сука! Поверь мне, недолго тебе осталось!

* * *

Служащий банка, невысокого роста, но солидного вида пожилой мужчина строго посмотрел на присевшего напротив него мужчину в спортивном костюме. Весь неодобрительный вид клерка, казалось, говорил: «Это же банк! Солидная общественная организация! Можно было и попрличнее одеться.»

- Я вас слушаю, молодой человек, - голосом школьного учителя проговорил он.

Вместо ответа Бойцов протянул ему мятый клочок бумаги с написанным на нем номером.

- Мне нужно посмотреть содержимое этой ячейки, - сказал он.

Служащий брезгливо покосился на бумажку, но все-таки соизволил взять ее своими холеными пухлыми пальцами. После неспеша достал очечник, также неспеша открыл его, достал очки, но вместо того, чтобы одеть их начал протирать стекла.

Бойцов нервно заерзал на стуле. Его наполняла тупая ярость к этому ничтожеству, которое чувствуя свою пусть и мимолетную власть, с таким наслаждением над ним издевается. Ему стоило огромных трудов вымученно улыбнуться и вежливо попросить:

- Не могли бы мы быстрее пройти в хранилище? Дело в том, что я очень спешу.

Презрительно скривив губы, клерк все же нацепил чуть не до дыр протертые очки и, мельком бросив взгляд на номер, грузно поднялся и направился к находящимся неподалеку дверям, сделав повелительный жест следовать за ним. Трясаясь от бешенства, Бармаглот послушно пошел следом.

Зайдя в помещение с огромным количеством банковских ячеек, служащий достал из кармана ключ от нужной и открыл ее. После повернулся к клиенту и ледяным голосом заявил:

- Здесь пусто! К сожалению, вы зря потратили время, придя сегодня в наше отделение, - добавил он, с плохо скрываемым злорадством.

Услышав это, Бойцов уже не сдерживался. Мощным движением он с легкостью буквально отшвырнул мерзкого мужичонку, причем тот едва остался на ногах. Он уже хотел громко возмутиться, но, увидев, выражение лица Бармаглота, благоразумно смолчал.

Бойцов несколько секунд смотрел в пустую ячейку, после медленно повернулся к служащему. Тот, оробев, вжался в стену.

- Сюда на днях должен был прийти человек, - хрипло проговорил Савелий. – Он должен был пройти вместе с тобой или еще с кем сюда и что-то оставить в этой ячейке...

- Я клянусь вам, - залепетал клерк, - что этой ячейкой никто не интересовался. Около месяца назад мужчина приходил, бронировал ее – но это все! Вы первый, кто пришли после него.

В голове Бойцова происходило что-то невообразимое. Но самое главное, что он понял – что-то случилось. Причем это что-то до такой степени хреновое, что Немов не смог даже подать знак.

Не обращая внимания на чего-то в страхе бубнившего служащего, Бойцов вышел из отделения банка на улицу, машинально прошел несколько шагов, но потом вдруг остановился. На его лице, возможно, впервые в жизни промелькнула растерянность.

Что делать дальше? Куда идти? А главное, что случилось с Немовым? То, что подельник не мог его кинуть Бойцов не сомневался. Как сказал сам Петр Петрович: «то, что лежит внутри этого кейса стоит намного больше, чем мы собираемся впоследствии поделить. Так что, получается, что пока документы у тебя - это я на твоём крючке, а не ты!»

Но дело было даже не в этом. То, что их связывало помимо архива – вот это было настоящей гарантией. Именно поэтому Савелий верил Немову на все сто процентов. И сейчас он понимал, что случилось что-то непредвиденное.

Он раздраженно потер лоб.

«Так, успокойся! – приказал он сам себе. – В первую очередь иди домой, а там подумай...»

Войдя в квартиру, он вдруг снова почувствовал, как на него накатывает новый приступ злости. Его охватило чувство жуткой ненависти ко всему, что его в данный момент окружало, включая эту замызганную халупу, убогость которой внезапно начала его угнетать.

Но Бойцов слишком хорошо в себе разбирался, поэтому внутренне понимал, что это самый обычный страх. Страх перед неизвестностью, страх от осознания того, что внезапно стало непонятно вообще все! И самое главное, что теперь делать, оставшись без денег и без дипломата, ведь по уговору Бойцов его уже передал туда, куда приказал Немов.

Он бессильно плюхнулся в кресло и на несколько минут замер, вытянув ноги и закрыв глаза. Постепенно приступ проходил, в голове начинало мало-помалу проясняться.

- В первую очередь надо понять, что с ним произошло, - вполголоса проговорил он самому себе открыв глаза. – Надо найти его и забрать деньги! И пусть катится ко всем чертям! Я свою часть уговора выполнил – его проблемы меня не интересуют.

Он с внезапно появившейся силой легко поднялся с кресла и решительно направился по направлению к выходу. Теперь, когда план действий в его мозгу окончательно сформировался все стало более-менее ясно. Во всяком случае, куда идти сейчас он знал точно!

Через некоторое время он присел на край скамейки рядом с многоэтажкой, где находилась квартира Немова. На этой же скамейке сидел подросток лет пятнадцати и тщетно пытался прикурить от никак не поджигающейся зажигалки.

- Меня в твои годы батька за уши бы отодрал, если бы увидел, - заметил Бойцов. – Не палевно прямо у подъезда?

Парень недоуменно покосился на незнакомца.

- Батька моих ушей еще долго не увидит, - загадочно возразил он. – Ему еще лет пять чалиться. А когда вернется – там еще поглядим, кто кому чего отдерет!

- А, - протянул Бармаглот. – Тогда все ясно. Но кроме папаши еще и закон есть. А там написано, что курить рядом с детскими площадками нельзя.

Парень еще более недоверчиво поглядел на него.

- А ты вообще кто такой? – грубовато спросил он, но машинально немного отодвинулся. – Вроде не местный.

- Не местный, - подтвердил Савелий. – Друг у меня здесь живет. В этом подъезде. Давно не слышал о нем, вот решил поведать.

- Да здесь одни бабки да алкаши живут, - хмыкнул мальчонка. – Из приличных только Петрович был, да и того загребли!

Внутри Бойцова все похолодело. Он нервно облизал пересохшие губы.

- В смысле «загребли»? Когда?

- Да уже недели три назад. Хоть и сам «мусор» был в прошлом, а попался! - ехидно добавил парень.

Теперь все вставало на свои места! Значит, Петр Петрович все-таки не успел скрыться, его взяли, а это значит...

Бармаглот стиснул зубы с такой силой, что, казалось, они начнут крошиться. Парнишка уже почти с испугом смотрел на него.

- Эй, ты чего? – он осторожно поднялся со скамейки и скользнул ближе к дверям. – Припадочный что ли?

Бойцов ничего не ответил. Он медленно встал и пошел от дома. Подросток провожал его вытаращенными глазами.

«Надо валить! – словно вспыхнувшая лампочка заметалась в его мозгу новая мысль. – Это конец! Ждать больше нечего...»

Он шел, не замечая никого и ничего вокруг. А вот его заметили! Стоявшая неподалеку неприметная иномарка неспешно развернулась и медленно поехала за ним следом.

В машине сидели двое. На коленях того, кто был на пассажирском лежала распечатанная крупная фотография Бармаглота.

- Это он, - сказал пассажир водителю.

- Звони! – ответил тот...

Ремизов с удовлетворенной улыбкой положил мобильник на стол.

- Ну что, крысеныши! Думали боевого генерала переиграть! Нет, ребята, щеглы вы еще! По моим правилам играть будем!

... Всю последнюю неделю Надежда ощущала, что находится в каком-то непонятном состоянии. Она даже не смогла бы дать ему соответствующую характеристику – просто с ней происходило что-то!

Она подловила себя на том, что начала смотреться в зеркало минимум в два раза чаще, записалась прямо в разгар рабочего дня в салон красоты и уже несколько вечеров подряд проводила тщательные разборки своих вещей, одновременно беспощадно выкидывая старое обветшавшее барахло и откладывая то, в чем не стыдно будет появиться.

Ей вдруг захотелось снова стать молодой, стильной, сексуальной женщиной, почувствовать самой и дать почувствовать другим то, что жизнь в ней не остановилась, а при желании может и бить ключом! В помойку старую жизнь с вялыми недомужиками вроде Игорька! Теперь, когда перед глазами появился по-настоящему достойный объект – надо было быть во всеоружии!

Новый квартиросъемщик до такой степени перевернул ее сознание, пробудил неведомые ранее чувства, что в относительно скромной и посредственной натуре с внезапной силой заявили о себе настоящие хищные инстинкты. Она не понимала до конца, что с ней происходит, но чего хотела ощущала вполне конкретно.

В этот день, уже второй раз отпрашиваясь на работе, она мысленно представляла будущую встречу. Ее начальница Светлана Агафоновна, неумолимо стареющая и поэтому чаще находящаяся в отвратительном настроении, видя возбужденное состояние подчиненной, решила во чтобы то ни стало сподлить и наотрез отказалась подписывать служебку за свой счет.

- Второй раз за неделю – это наглость, Надежда! – заявила она, мельком взглянув на заявление. – Итак работать некому – а вы здесь непонятно чем в рабочее время заниматься удумали.

Надежда вдруг с удивлением обнаружила, что ей почему-то все равно.

- Если не дадите день – подам на увольнение! – спокойно ответила она.

Она знала куда бить! Народу в штате не хватало, поэтому после еще недолгого препирательства, Светлана Агафоновна с таким кислым видом, будто зараз пережевала ведро лимонов, все же подписала бумагу – и Надежда, словно на крыльях, выпорхнула и помчалась в район, где сдавала квартиру.

Приехав на место, она еще раз придирчиво осмотрела себя, отметила, что выглядит шикарно – и смело направилась к нужному дому. Поднявшись наверх, несколько секунд помедлила, после решительно нажала на звонок.

- Открыто! – раздался голос изнутри, и она проворно юркнула в квартиру.

Оказавшись в прихожей, она с удивлением увидела там своего квартиранта, по всей видимости поспешно собирающего вещи.

- Вы куда-то собрались? – осторожно спросила она.

- Да! – не оборачиваясь, ответил Бойцов. – Надо срочно уехать.

Он резко повернулся и, невольно остановил взгляд на красивой ухоженной женщине, стоящей перед ним. Невольно, он вспомнил, какая неряшливая особа сдавала ему квартиру и внутренне отметил, что за короткий промежуток времени Надежда сумела привести себя в порядок.

Ее губы предательски задрожали, а в глазах появились слезы. Савелий недоуменно выпрямился.

- Что с вами? – с тревогой спросил он. – Что произошло?

Надежда через силу выдавила из себя улыбку и покачала головой. Однако в следующую секунду села на стул и обхватила лицо руками.

- Ну почему всегда так происходит, - еле слышно прошептала она. – Ждешь чего-то, готовишься к этому – а потом раз – и все зря!

- Не понимаю, о чем вы...

Эта реплика внезапно все в ней перевернула. От жалости к себе она в мгновение наполнилась возмущением, вскочила и закричала:

- Да почему вы все мужики такие тупые! Неужели ты не видишь, что я к ТЕБЕ приехала!

Ошарашенный Бойцов потерял дар речи. Но вместе с тем он почувствовал, что его накрывает. Сегодняшний день выдался чересчур волнительный, организм требовал разрядки...

Надежда почувствовала и сделала шаг ближе. Бойцов нервно дернулся и, обхватив ее за талию, крепко прижал к себе...

Через некоторое время они лежали на старенькой кровати, которую даже не удосужились расправить, прикрытые одним пледом. Бойцов задумчиво смотрел в потолок, с которого понемногу отшелушивалась побелка, Надежда лежала на его широкой груди.

- Надолго ты уезжаешь? – спросила она.

«Навсегда!» - чуть не брякнул Бойцов, но вовремя сдержался.

- На пару дней, может чуть больше, - пробормотал он.

Надежда приподнялась и посмотрела в его глаза. В них читалась грусть.

- Не надо обманывать, - тихо сказала она. – Я знаю, что мы больше не увидимся!

Он ничего не ответил. Тогда она встала и начала одеваться.

- Когда будешь уходить – брось ключ в почтовый ящик, пожалуйста, - попросила она, направляясь к выходу. – Я после заберу.

Он кивнул. Она постояла несколько минут, после печально улыбнулась и вышла.

Когда она уже подходила к своей машине перед ней внезапно появился незнакомый мужчина.

- Добрый день, - вежливо поздоровался он.

- Здравствуйте, - настороженно ответила Надежда. – Вам что-то нужно?

Она не поняла, откуда рядом появился еще один мужчина, который так же ей приветливо улыбался. Но это ее испугало еще больше.

- Вы только не беспокойтесь! – весело проговорил первый. – Просто мы друзья Савелия, а вы, я так понимаю, сейчас от него выходили, правильно?

- Да, - тихо ответила девушка. Ей уже становилось страшно.

- Вот и отлично! Понимаете, он, наверное, может скоро уехать, а нам надо с ним обязательно увидеться.

- Он как раз собирал вещи...

Услышав это, мужчины переглянулись, и было в их взглядах то, что Надежде очень не понравилось.

- Вот видите, - поспешно продолжил первый, уже подхватив Надежду под локоть. – Ведь еле успели! Пойдемте вместе с нами к нему!

- Но я спешу! – пыталась отбиваться Надежда, но рука уже крепко, как клещи ее держала.

- Мы надолго вас не задержим, - включился в разговор второй и направился к подъезду, зорко осматриваясь.

Чувствуя, что не в силах сопротивляться, Надежда подчинилась и покорно пошла вместе с незнакомцами обратно.

Когда они зашли в подъезд, выражения лиц обоих резко изменились. Улыбки пропали, уступив место настороженности. Теперь они уже грубо толкали Надежду вперед, еще сильнее сжимая ей руку.

- Зайдешь первая и позовешь его, - приказал первый.

- Если сделаешь все как надо – останешься жива! – добавил второй.

Подойдя к двери, Надежда вставила ключ в скважину и, покрываясь холодным потом, отперла дверь. Через секунду все трое уже были в прихожей.

Один из мерзавцев слегка подтолкнул ее, напоминая о недавнем указании. Надежда, чуть не плача, крикнула:

- Савелий, это я. По-моему, я оставила кошелек. Вынеси мне его, пожалуйста.

Через несколько секунд раздались шаги и в прихожей появился Бойцов.

- Там ничего нет, - проговорил он, но тут же ошарашенно уставился на двух незнакомцев. В ту же секунду раздался негромкий хлопок, Бойцов резко выкинул руку вперед, но тут же с искривленным от боли лицом громко рухнул на пол.

Надежда в ужасе смотрела на огромное тело, неуклюже распластавшееся в ее прихожей. Страх парализовал ее до такой степени, что она не смогла даже закричать.

Один из наемников поспешно убрал пистолет с длинным глушителем за пазуху и довольный переглянулся с напарником.

- Готов! – доложил он.

Услышав это, к Надежде вернулся дар речи.

- Вы убили его? – в отчаянии спросила она.

- Нет, что ты, он нам еще нужен, - ответил тот, который стрелял. И вдруг с резко посе- рьёзневшим лицом тихо добавил: - А вот ты – нет...

В ту же секунду Надежда почувствовала, как ее шею обхватили сильные пальцы и начали неумолимо сжимать. Вырваться не было никакой возможности, и очень скоро несчастная девушка погрузилась в вечную темноту...

... Когда Бойцов очнулся, то первое, что он почувствовал была нестерпимая головная боль. Она была настолько резкой, что он не мог даже сразу открыть глаза.

Это получилось у него спустя лишь несколько минут. Бармаглот вымученно приподнял голову и начал осторожно озираться кругом, пытаясь понять, где он находится.

То, что он сидел на стуле, закованный в наручники – это ему было ясно сразу. Как и то, что из всей одежды на нем были только «боксеры», даже ботинки с носками сняли. На правой ноге красовался электронный браслет, который был чересчур затянут, поэтому Савелий чувствовал, что от тупой, хотя и несильной боли она начинает немного неметь.

В общем, условия говорили сами за себя. Оглядевшись, пленник понял, что находится в полуподвальном помещении, либо гараже или складе. Стул стоял прямо на земле, покрытой тонким слоем мелкого отсева и, понятное дело, было холодно. Из всего освещения светила тусклая лампочка прямо над головой Бойцова.

- Ну вот и очнулся наш беглец! – пророкотал чей-то незнакомый зычный голос, и от стены, которая была полностью скрыта во мраке отделилась чья-то огромная тень. – С приездом, Савелий!

Бойцов, прищурившись, наблюдал, как к нему неспеша подходит незнакомый мужчина в длинном пальто. В руке у него был еще один стул, который он поставил в нескольких метрах от Бармаглота и сел на него. Теперь свет неярко, но все же освещал его строгое невозмутимое лицо, но Бойцов при этом еще раз убедился, что понятия не имеет, кто сейчас перед ним находится.

- Кто вы такой, - негромко спросил он. – И зачем вы меня похитили?

Внезапно он что-то вспомнил и с тревогой посмотрел на незнакомца.

- Где девушка? Что вы с ней сделали?

- Ты слишком спешишь, Савелий, - загадочно произнес мужчина. – Столько всего и сразу хочешь знать! Только у нас здесь немного другие правила: вопросы задавать буду я, и вот исходя из того, какие ответы я буду от тебя на них получать – тогда мы и решим, отвечать потом на твои вопросы или нет.

- Я вас не понимаю, - устало покачал головой Бойцов.

- А я тебе сейчас все объясню, - терпеливо продолжал Ремизов. – Некоторое время назад ты со своим поделником Немовым провернул очень интересное дельце, целью которого было не просто банальное ограбление доверившегося тебе несчастного банкира, но вы вытащили из его сейфа очень важные и ценные документы. И я бы очень хотел их получить!

- У меня их нет, клянусь вам, - поспешно проговорил Бойцов. – Поверьте, я вас не обманываю.

Сергей Александрович неодобрительно поцокал языком.

- Ну почему в вашей сраной деревне все так сложно, - вяло протянул он. – Вот казалось бы – что может быть проще: отдай то, чем ты и так не сможешь никогда воспользоваться! Ни ты, ни твой поделник, который теперь живым из камеры не выйдет. И ведь самое главное, что ты же это прекрасно понимаешь! Но нет – надо обязательно ломать комедию! И тратить время очень занятых людей!

В следующую секунду несчастного пробил такой разряд тока, что ему на миг показалось, что даже кости начали плавиться. Он заерзал на стуле истошно вопя и покрываясь испариной.

Ремизов задумчиво наблюдал за ним, через пару секунд отпустил палец с кнопки пульта, который неспеша убрал в карман пальто. Бойцов умолк, только тяжело дышал и закатывал налитые кровью глаза.

- Вот честно: никогда не хочется прибегать к подобным мерам, - недовольно проговорил генерал. – Но вы же сами вынуждаете! Кстати, как тебе новая разработка, - неожиданно ожил он. – Этот браслетик оснащен несколькими уровнями электроразряда. Я на тебе сейчас испытал один из самых слабых пока, так что это не предел, - его голос снова стал суровым: - Повторяю свой вопрос: где документы?

- Я говорю вам правду, - заплетаящимся языком отвечал Бойцов. – У меня их нет.

- То есть я так понимаю, что перспектива быть сваренным заживо тебя устраивает? – уже почти злобно сказал Ремизов.

Бойцов обреченно усмехнулся и уронил голову на грудь.

- Делайте, что хотите, - прошептал он. – У меня ничего нет!

Рука генерала уже дернулась по направлению к карману, где лежал пульт, но Сергей Александрович усилием воли заставил себя остановиться.

- Так, ладно, - раздраженно произнес он. – Допустим, ты говоришь правду, и архива у тебя действительно нет. Но у Немова его тоже нет, однако сейф Левина пуст. Очевидно же, что вы забрали кейс, а потом один из вас с ним уехал. Немова задержали очень для него внезапно, он не смог бы успеть куда-то документы спрятать. А вот у тебя время было! И теперь ты мне будешь лапшу вешать, что у тебя тоже нет ничего. Знаешь, про военных много ходит анекдотов, но даже самые тупые из нас все поняли бы сразу, потому что все до предела элементарно.

- Все верно, - подал голос Бармаглот. – Он отдал документы мне, но это была только часть его плана. Немов осознавал весь риск, поэтому даже не дал мне денег, как мы договаривались изначально. В последнюю минуту он приказал мне взять дипломат и ехать с ним в соседний город. Там я должен был кое с кем встретиться.

- С заказчиком? – недоверчиво спросил Ремизов.

- Не думаю.

- Кто же это был?

- Не знаю. Мое дело было отдать документы, а после исчезнуть. Немов сказал, что когда он сам заберет архив, тогда он выйдет на меня сам и передаст мне деньги. Я должен был вернуться сюда и прийти в банк. Там у нас есть совместно забронированная ячейка. Если все прошло бы как надо, он должен был положить в нее деньги. я прихожу, забираю их и уезжаю. Все!

После этих слов в помещении наступила гробовая тишина. С минуту было тихо как в могиле, после чего генерал звонко хрустнул пальцами, резко поднялся со стула и сделал несколько быстрых шагов в сторону. После также резко остановился и круто развернулся к Бойцову.

- Как-то слишком мудрено ты все рассказал. Мутно очень и неправдоподобно. Однако, - его лицо приняло суровое выражение, - времени на дальнейшие выколачивания из тебя информации у меня нет.

Он громко щелкнул пальцами и к нему подошел неизвестно откуда появившийся человек в кожаной куртке и с небольшим чемоданчиком в руке. Он вопросительно поглядел на генерала.

Тот кивнул, и человек тут же проворно открыл чемоданчик и достал оттуда небольшой шприц, наполненный некой жидкостью молочного цвета и надетой на него иглой. Мужчина осторожно подошел к обессиленному телу и сделал быстрый укол в плечо.

Бойцов равнодушно наблюдал за происходящим. Он отлично понимал, что не выйдет из этого помещения живым, поэтому был готов к подобному исходу.

По всей видимости, Сергей Александрович прекрасно понял, какие мысли были у его пленника, поэтому неспеша подошел к нему с насмешливым видом.

- Нет, дорогой мой, мы еще с тобой не прощаемся. Этот чудесный препарат поможет тебе честно и точно все вспомнить и поделиться со мной. Я, видишь ли, не очень всему поверил, что ты мне тут наговорил, так что извини – решил подстраховаться.

Бармаглот действительно почувствовал, как его сознание становится все более зыбким, и чувство реальности уходит куда-то. Тело неожиданно наполнилось какой-то теплотой, и через пару минут он погрузился в какое-то наваждение...

... Он не понимал, сколько времени был в отключке, но первое, что почувствовал был дикий озноб. Вся эйфория мгновенно улетучилась, уступив место ломке костей и дикому холоду. Дрожа, Бойцов посмотрел впереди себя и снова увидел своего истязателя, который опять сидел на стуле.

Лицо Ремизова было задумчивым. Это была невеселая сосредоточенность, казалось, что генерал пребывает в очень мрачном расположении духа.

- Ты силен! - медленно проговорил он. – Я так и не смог добиться от тебя, кто эта женщина. Поэтому, ты мне теперь не нужен.

- Убьете меня?

- Ты уже мертв! Эта штука в течении нескольких минут после того, как закончит свое основное действие спровоцирует обширный инфаркт. В определенных случаях это идеальное средство для заметания следов, - он презрительно ухмыльнулся. – Ну а в твоём случае – просто зачистка. Чтобы не мараться!

Он облизнул пересохшие губы.

- Я все равно узнаю, кто она такая! – пообещал он. – А потом отправлю к тебе!

Он поднялся со стула и медленно пропал в темноте. Проводив его взглядом, Савелий прикрыл веки, откинул голову на спинку стула, и обреченно стал ждать конца.

Глава 3

В аэропорту «Домодедово» как обычно царили суета, шум и бесконечное количество народу, которое, собственно говоря, весь этот хаос и порождало. Дмитрий Антонович редко в последнее время пользовался общественным транспортом, поэтому сразу же ощутил огромные различия между ним и служебным.

Пока он покидал здание аэропорта, то несколько раз был чуть не сбит с ног спешащими людьми, которые даже не удосужились попросить прощения, из чего бывший кандидат в губернаторы справедливо заключил, что подобное в порядке вещей. Поэтому он только в раздражении стиснул зубы и еще быстрее устремился к выходу.

Выйдя с территории он уже хотел направиться к ближайшему такси, как вдруг перед ним буквально из ниоткуда вырос молодой человек в идеальном деловом костюме и обворожительной белозубой улыбкой.

- Дмитрий Антонович, даже не думайте, - радушно заявил он, принимая от слегка удивленного Треплова небольшой чемодан, который тот нес собой. – Неужели можно такому дорогому гостю позволить пользоваться услугами каких-то частных контор! Повторяю, даже не думайте об этом: машина нас уже ждет!

- Здравствуй, Камиль, - уже немного приободрившись проговорил Дмитрий Антонович, хотя глаза его недобро сверкнули. – Только, прошу, насмехаться надо мной не надо – какой я теперь дорогой гость! Обычный гражданин нашей великой страны, не более.

На лице Камилля довольно лицемерно изобразилось недоумение.

- Ни в коем случае, у меня даже в мыслях не было, дорогой Дмитрий Антонович, - поспешно открывая заднюю дверцу, оправдывался он. – Извините, если в моих искренних словах вы услышали какую-то издевку – уверяю вас, это не так!

Треплов понял, что перегнул.

- Прости, Камиль, ни в коем случае не хотел тебя обидеть, - дружелюбно проговорил он. – Просто был очень тяжелый перелет, да еще эта давка в аэропорту – в общем, нервы не выдержали.

Камиль, обернувшись с переднего сидения, энергично закивал головой, изо всех сил изображая согласие и участие.

- Прекрасно вас понимаю, Дмитрий Антонович! Но теперь можете расслабиться, к Юрию Ивановичу доедем на всех парах и в полном комфорте. Он вас очень ждет! Кстати, - немного подумав, добавил Камиль, - он думал, что вы прилетите несколько раньше.

Он снова повернулся к Треплову с ослепительной улыбкой.

- Надеюсь, у вас все в порядке?

Этот лицемерно-нахальный тон выбешивал бывшего депутата так, что он еле сдерживался. Теперь Дмитрий Антонович прекрасно понял, как его будет принимать его покровитель, человек, чьими стараниями карьера Трептова двигалась вперед семимильными шагами. До недавнего времени, правда.

После последнего вопроса Треплов помрачнел. Этот наглец еще смеет спрашивать такое! Все ли у него в порядке! Будто сам не знает ответ.

У Дмитрия Антоновича в последнее время все было далеко не в порядке. Начиная с памятного приезда к нему домой Вадима, где малолетний сосунок посмел сказать ему, что не успокоится, пока не защелкнет на его руках наручники. Дмитрий Антонович был неприятно впечатлен этими словами в свой адрес, и, хотя на тот момент он был абсолютно уверен, что его положение и покровители способны отвести от него любую бурю – его все же слегка поколебало.

А потом начались еще более неприятные сюрпризы. Он не ожидал, что полиция так шустро подключит более компетентные органы, и те оперативно начнут портить ему жизнь. Буквально через несколько дней пришла повестка на допрос, и Дмитрий Антонович первый раз пришел в некое смятение, когда узнал, что следователь лично для него был прислан из столицы.

Следователь был учтив, даже ласков, как и все комитетчики, и Треплову, прекрасно понимающему куда ведет вся эта забота, такие дела решительно не нравились. После первого допроса почти сразу пришла повестка на второй, а потом они посыпались как из рога изобилия.

Следователь терпеливо выслушивал одни и те же ответы Трептова и его адвоката на свои также одни и те же задаваемые вопросы, понимающе кивал, не забывал участливо соглашаться там, где это было уместно, но при этом каждый раз заносил все новые записи в небольшой пухленький блокнотик. Дмитрий Антонович с тревогой наблюдал за тем, как в блокноте с каждым днем прибавляется заполненных страничек, справедливо полагая, что ничем хорошим для него лично это обернуться не может.

И вот в один прекрасный день ему на домашний телефон был сделан звонок с номера, который он меньше всего хотел видеть. Звонили с избирательной комиссии, где с сожалением в голосе сообщили, что с сегодняшнего дня кандидатура Дмитрия Антоновича Трептова на пост губернатора области снимается с выборов.

Разозленный Треплов потребовал назвать причины, но перепуганная его истерикой девушка пролепетала, что она все лишь секретарь, поэтому такими данными не располагает. Вне себя от ярости Дмитрий Антонович вызвал к себе адвоката.

- А что вы хотели, мой дорогой? - адвокат даже не скрывал своего презрения. – По этому следку было прекрасно видно, что он ни на грамм нам не верит. Уверен, что его стараниями информацию направили в Москву, а уже оттуда пришло указание закрыть вашу компанию. Не думаю, что мы теперь сможем что-то сделать!

- Пошел вон! – прошипел Треплов, срывая галстук.

Оставшись один, он немедленно позвонил в полицейское управление, требуя соединить его с проводившим допросы следователем, но там ему сказали, что тот уже утром отбыл из города. Бывший кандидат уже ничего не мог ответить на это. Он с силой сжал телефон, и через секунду злобно швырнул его об стену.

Он понял, что проиграл. Во всяком случае, своими силами решить создавшуюся ситуацию он точно теперь не смог бы. Оставался только один вариант.

Но как оказалось, тот вариант тоже был не вариант. По несколько раз на дню Треплов набирал один и тот же номер, и всякий раз на том проводе с неизменным радушием и вежливостью отвечал Камиль. На просьбу Дмитрия Антоновича позвать к телефону Юрия Ивановича, молодой секретарь с неизменным сожалением сообщал, что «Юрий Иванович на совещании, которое неизвестно когда закончится», «Юрий Иванович выехал в неизвестном направлении, когда вернется – неизвестно, способов связаться с ним он, Камиль, не имеет» и тому подобное.

Помимо растущей в нем злобе, Треплова постепенно начал охватывать страх. Он начинал понимать, что его просто ведут к списанию как отработанный и негативно зарекомендовавший себя материал. Это могло привести к таким последствиям, о которых Дмитрий Антонович даже не хотел задумываться. Единственное, что он себе говорил, что самым спасительным для него будет в таком случае как раз-таки родимая тюрьма.

Выпив за несколько дней практически весь запас хранившегося в особняке алкоголя, Дмитрий Антонович понял, что сидеть и просто ждать, когда за ним придут либо опера для задержания, либо киллеры для устранения он не может. Необходимо было действовать, и, дрожащей рукой взяв телефон, он набрал номер аэропорта и заказал билет на ближайший рейс до столицы.

И вот сейчас, сидя на заднем сидении приготовленного для него заранее люксового автомобиля, Дмитрий Антонович понял, что элемент неожиданности, которым он надеялся обеспечить некие козыри перед будущей встречей, просто рассыпался. Внутренне досадуя, он назвал себя дураком, не поняв сразу, что если с ним и не шли на контакт напрямую, то очень внимательно наблюдали со стороны. Скорее всего и телефон был на прослушке, иначе как бы эти молодцы успели так оперативно подготовиться к его встрече!

Дмитрий Антонович не стал отвечать на последний вопрос Камилы, а просто откинулся на сидении и затих. Молодой человек спокойно к этому отнесся, поняв, что пассажир явно не стремится к общению, поэтому также повернулся вперед, и весь остаток пути они проехали в полном молчании.

Пока не подъехали к огромному административному зданию, недалеко от центра. Тут же Камиль оживился, и когда водитель аккуратно припарковал автомобиль, проворно выскочил и открыл дверь Дмитрию Антоновичу.

Выйдя из машины, Треплов вопросительно посмотрел на Камилу. Тот кивнул.

- Он говорил, что будет ждать вас в своем кабинете. Я, с вашего позволения, останусь здесь. Уверен, вы помните дорогу?

- Конечно, - кивнул Треплов и ровным шагом поднялся по ступенькам.

На КПП ему даже не пришлось говорить кто он и к кому направляется. С такой же радушно-лицемерной улыбкой, как у Камилы, главный охранник, назвав его по имени, сообщил, что никаких формальностей соблюдать не нужно, Юрий Иванович уже все уладил. Треплов кивнул и направился к лифту.

Попав на нужный этаж, он оказался в богато оформленном длинном коридоре, на полу которого лежал ковер, а по бокам у каждого из многочисленных кабинетов, располагавшихся по обе стороны, стояли вазы с редкими видами цветов. Дмитрий Антонович уверенно зашагал по направлению к кабинету под номером «333».

Его встретила секретарша с уже привычной для посетителя улыбкой. Также он заметил, что в приемной находился еще один человек. Это был среднего роста спортивного телосложе-

ния мужчина лет сорока с коротко стриженными волосами и красивым, но абсолютно безэмоциональным лицом. Это был единственный человек за все нахождение Треплова в столице, который совершенно никак не отреагировал на его появление, он просто продолжал сидеть на диванчике, лишь слегка кивнув в знак приветствия.

Присутствие незнакомца слегка озадачило Дмитрия Антоновича, но секретарша, не дав ему собраться с мыслями, поспешно увлекла его в кабинет, на двери которого висела табличка «Ю. И. Горский»

- Юрий Иванович, вот и Дмитрий Антонович прибыл, - коротко сообщила она уже в кабинете и моментально испарилась.

Треплов огляделся. Кабинет разительно контрастировал с богатым зданием, внутри которого находился, шикарными коридорами и даже со свежееотремонтированной приемной. Вообще создавалось впечатление, что Дмитрий Антонович попал в апартаменты среднеразрядного советского чиновника времен 80-х. Мебель была аккуратная, но далеко не новая, в самом кабинете давно не было ремонта и царил полумрак, ибо установленные жалюзи на огромном окне в данную минуту были полужакрыты.

Хозяин кабинета полностью подходил под стать своему рабочему месту. Это был мужчина лет семидесяти, с гладковыбритым лицом и глубоко посаженными маленькими глазами. Он сидел во главе небольшого прямоугольного стола, на котором стоял телефон для внутренней связи и несколько папок по всей видимости с какими-то документами. Но это все было в стороне. Сейчас непосредственно перед собой Юрий Иванович сложил руки, соединив в замок крепкие длинные пальцы. Его тонкие губы были плотно сжаты.

- Добрый день, Юрий Иванович, - медленно проговорил Треплов.

Горский несколько секунд молчал, изучая стоящего перед ним. Потом несколько раз качнул головой.

- Здравствуй, Дима, - разжал он наконец свои бескровные губы. – А насчет доброго дня – это ты, конечно, зря! Не думаю, что у тебя в последнее время было много добрых дней!

Треплов нашел, что самым правильным в его положении лучше промолчать. Поэтому просто продолжал стоять, ожидая дальнейшего.

Горский тоже молчал, продолжая сверлить его взглядом. После не выдержал и раздражённо мотнул головой в сторону.

- Ну чего стоишь, как неприкаянный! Садись, поговорим.

Треплов послушно сел на самый крайний от хозяина кабинета стул, но продолжал упорно молчать. Юрий Иванович понял, что разговор надо начинать самому.

- Я человек занятой, поэтому вокруг да около ходить не буду, - заявил он. – Твои последние успехи стоили мне порядочно нервов, а ты знаешь, что я не люблю беспокоиться за те вопросы, контролировать которые поставлены мои люди. Ты, надеюсь, не забыл, что ты мой человек?

- Нет, конечно, - осторожно ответил Дмитрий Антонович.

- А мне вот показалось, что, судя по той информации, которую на тебя нарыли, что ты стал это забывать! Связался с какими-то бандоганами, - губы презрительно скривились, - деньги им помогал отмывать. Что это такое, понимаешь, за самоуправство! Денежек захотелось, а, Дима?

- Провести предвыборную компанию оказалось гораздо дороже, чем мы предполагали вначале, - начал оправдываться Треплов. – Тех денег, что выделяло мне ваше ведомство, могло не хватить... я решил, что будет неплохо подстраховаться...

- Что ты мне здесь чешешь, Дима! – перебил его Горский. – Тех денег, что я тебе выделял на все прекрасно бы хватило, еще бы осталось! У тебя даже конкурентов не было нормальных – все бы прекрасно вышло!

Он злобно посмотрел на Треплова.

- Нет, Дима, не за кампанию ты беспокоился. Себе любимому денежек захотелось подзаработать, да ведь? Не об общем деле беспокоился, сучий ты потрах, а о том, как свой кармашек поплотнее набить.

Он откинулся на спинку и злорадно усмехнулся.

- Думаешь, я уже отупел с возрастом, дальше носа не вижу? А нет, Дима, неправильно ты рассчитал! Ты посидел бы с мое в таких кабинетах – и не такие комбинации просчитывать научился бы!

Треплов продолжал молчать. Юрий Иванович снова выпрямился в кресле и уже строго посмотрел на своего собеседника.

- Ну да это все лирика. Теперь давай к фактам обратимся, - он помолчал с секунду, после продолжал: - Губернаторства тебе теперь не видать, как своих ушей – это дело ушло в кабинеты повыше моего, поэтому сделать ничего не смогу.

Дмитрий Антонович не выдержал и шумно выдохнул. Горский снова презрительно усмехнулся.

- Дела твои незавидные, - безжалостно продолжал он. – Здесь ты мне не нужен – связываться с замаравшимися с криминалом людьми я себе позволить не могу.

Он умолк, с явным наслаждением наблюдая за состоянием Треплова. После, убедившись, что время подходящее, продолжил:

- Но все-таки небольшой шанс попробовать восстановить к себе доверие у тебя есть.

Дмитрий Антонович резко вскинул голову.

- Один мой хороший знакомый и по совместительству очень значимый человек совершенно неожиданно, как я узнал имеет какие-то интересы в том самом городе, где ты обосрал свою карьеру, - продолжал Горский. – Мы недавно разговаривали с ним, и он рассказал мне, что ему что-то нужно сделать там, но для этого ему необходим помощник. И тут я как раз о тебе вспомнил! А ты еще и приехал так вовремя!

Дмитрию Антоновичу совершенно не понравилось то направление, которое приняла их беседа. Но он прекрасно осознавал, что теперь с ним церемониться не собираются, и будут отдавать «на пользование» столько, сколько посчитают нужным. И самое поганое было то, что ничего с этим сделать уже было нельзя. Он знал, что если откажется, то вряд ли выберется живым из столицы.

- Так что сейчас ты, не теряя времени едешь к нему, - приказным тоном проговорил Юрий Иванович. – Потом ты выкладываешься по полной, чтобы оказать услугу, о которой тебя попросят. И тогда, возможно, твое безнадежное положение перестанет быть таким уж и безнадежным!

Треплов понял, что разговор окончен. Он встал и уже хотел удалиться, но тут Горский сделал ему знак остановиться.

- В приемной сидит человек, который отвезет тебя по адресу. С ним не надо ни о чем говорить – он прекрасно знает, что нужно делать!

Треплов кивнул и снова повернулся к выходу.

- Смотри, Дима, это твой последний шанс! – раздалось ему вслед. – Другой возможности у тебя точно не будет!

* * *

Выйдя из кабинета Горского, Дмитрий Антонович нос к носу столкнулся с незнакомым мужчиной, который ожидал в приемной. Его лицо по-прежнему оставалось абсолютно бесстрастным.

- Я так понимаю, Юрий Иванович сообщил вам, куда мы теперь отправимся? – неожиданно приятным, даже несколько вальяжным голосом спросил он.

- Нет! – с неудовольствием проворчал Треплов. – Рожей не вышел, чтобы теперь что-то мне сообщали! Просто сказали, что меня ждут. Где и кто – не знаю.

Незнакомец слегка хмыкнул.

- Ну ничего страшного, - проговорил он, оборачиваясь и направляясь к выходу. – Не волнуйтесь: Борис Анатольевич очень простой человек, и встречает он всегда по высшему разряду.

Выйдя на улицу, Треплов увидел, что Камиль до сих пор находился рядом с машиной, на которой они приехали и зорко наблюдал за входом. Увидев их вдвоем, он сразу же достал сотовый и, поднеся его к уху, что-то коротко в него сказал. Увидев, что Дмитрий Антонович смотрит на него, тут же расплылся в своей привычной фальшивой улыбке.

Машина незнакомца находилась в самом углу стоянки. Уже садясь в нее, Треплову вдруг пришло в голову, что он теперь что-то вроде некоего экспоната, который, по всей видимости, один владелец собирался передать другому. От этой довольно неприятной мысли на душе бывшего депутата стало так погано, что ему захотелось выпить просто в свинью.

- Далеко нам ехать? – все еще ворчливо спросил он. – И кто такой этот ваш Борис Анатольевич?

- Вы все узнаете в свое время, - спокойно ответил незнакомец, заводя мотор. – А ехать недалеко, через полчаса будем на месте.

Они мягко тронулись и неспеша покатались по шумным и величавым столичным проспектам и улицам. Дмитрий Антонович с тоской смотрел в окно с заднего сидения. Он внутренне страшился предстоящему незапланированному знакомству, интуитивно понимая, что ничем хорошим оно для него обернуться не может.

Они проехали действительно около получаса и остановились перед большими коваными воротами, за которыми находилась огромная территория с величавым особняком посередине, выполненном в архитектурном стиле конца девятнадцатого века. Незнакомец протяжно посигналил, и ворота медленно и даже как-то торжественно открылись.

Въехав на территорию, незнакомец припарковался в нескольких метрах от особняка и вышел из машины. Треплов последовал его примеру и, невольно залюбовавшись редкой красотой строения, не заметил, как к ним подошел невысокий мужчина средних лет с безупречной выправкой и в таком же безукоризненном костюме.

- Дмитрий Антонович, мы очень рады, что вы приняли наше приглашение, - проговорил он дежурную фразу и даже, как показалось Треплову, слегка поклонился.

«Как будто у меня был выбор» - про себя проговорил Треплов, но при этом сумел-таки выдать из себя некое подобие дружелюбной улыбки.

- Вам что-нибудь необходимо, чтобы подготовиться к встрече? – спросил мужчина.

Треплов отрицательно покачал головой. Мужчина кивнул.

- Тогда прошу за мной. Он уже ждет!

Они вошли в особняк и тут же попали в огромную прихожую, которая, по всей видимости, плавно переходила в не менее огромную и настолько же роскошную гостиную. Дмитрий Антонович смотрел по сторонам и подмечал, что, как и снаружи, так и внутри убранство помещения было ближе к досоветскому времени. Мебели было немного, но она вся была резная, с изображением разнообразных узоров, на огромных почти в потолок окнах висели тяжелые портьеры – словом, Треплову стало казаться, что он находится в музее, а не в частном жилище.

В гостиной, стоя у небольшого письменного столика, стоял среднего роста мужчина. Его возраст определить было непросто: с одной стороны, выбритое лицо было еще довольно молодо, но густые волосы уже порядочно тронула седина. Одет он был в черный костюм, а зрачки его глаз, такие же черные, были настолько огромны, что почти полностью закрыли собой белки. И сейчас эти две мрачные устрашающие бездны в упор смотрели на подошедшего гостя.

Дмитрий Антонович, встретившись с этим взглядом, почувствовал себя еще более не по себе.

Хозяин особняка с секунду стоял, после мягко отделился от столика и приблизился к Треплову. Последний вдруг с удивлением заметил, что его сопровождающий куда-то исчез. Он произвольно посмотрел в сторону.

Этот жест не укрылся от Бориса Анатольевича.

- Вы что-то потеряли? – слегка хриплым, но четким голосом спросил он.

- Нет, - помотал головой Треплов. – Вам показалось.

Хозяин радушно улыбнулся.

- Ну и замечательно, - проговорил он и протянул руку: - Борис Анатольевич Волков.

Дмитрий Антонович, слегка поколебавшись, пожал руку.

После обмена приветствиями, Волков слегка отошел в сторону. Его глаза лукаво заблестели.

- Полагаю, Юрий Иванович в общих чертах изложил вам, какого типа интерес вы у меня вызываете?

- В очень общих, - недовольно сказал Треплов. Он снова вспомнил недавнюю выволочку у Горского, и его настроение моментально ухудшилось.

Борис Анатольевич рассмеялся.

- Юрий Иванович в своем стиле! Старого комитетчика уже не переделаешь! Но! – он внезапно звонко хлопнул в ладоши, - прежде чем говорить о делах – не будем забывать о правилах приличия. Вы, я полагаю, голодны?

Только сейчас Дмитрий Антонович осознал, что он уже почти сутки ничего не ел. Волков, поняв, что попал в точку, направился к боковому выходу из гостиной, увлекая посетителя за собой.

- Этот дом прекрасен всем! - говорил Борис Анатольевич. - Единственный минус - столовая находится в другом конце здания. Неудачная планировка, не правда ли? – и не дожидаясь ответа, он добавил: - Хотя, есть лишний повод пройтись мимо всего этого великолепия!

- Да, особняк шикарен, - согласился Треплов.

- Он принадлежал одному очень богатому человеку, жившему во времена последних русских царей. Удивительно, но пришедшие на смену царизму большевики не уничтожили, как они это любили делать в подобных случаях, сие «буржуйское логово». Напротив, заселили сюда каких-то своих чинуш, строго-настроено запретив любое проявление вандализма. Вот и получилось, что до самых девяностых особняк уцелел практически в первичном своем состоянии. Тогда-то при первой возможности я его и купил.

- Я думал, что все подобные здания находятся под федеральным контролем, - не удержался и съязвил Дмитрий Антонович.

- Получается, что не все, - усмехнувшись, возразил Волков.

Они вошли в столовую, где уже было накрыто на двоих. Хозяин знаком показал Дмитрию Антоновичу на его место, сам же заняв свое, тут же взял в руку длинную бутылку.

- За знакомство! – уточнил он, разливая вино по бокалам.

Треплов практически зараз прикончил свою порцию. Крепленный напиток приятно растекался по телу, придав ощущение некой расслабленности.

Борис Анатольевич, зорко наблюдавший за каждым движением своего гостя, тут же наполнил бокал заново. Треплов не возражал, и также оперативно опорожнил и его.

Волков иронично ухмыльнулся.

- Это вино мне привозят напрямую с одной из южных провинций Франции, - как бы между прочим сообщил он. – Оно производится в очень ограниченном количестве, но если вы желаете, то я без проблем поделюсь с вами бутылочкой.

- Вино отличное! – подтвердил Треплов.

Он уже почти закончил есть, когда вдруг заметил, что Волков смотрит на него прямо в упор. Это его слегка смутило, и он осторожно положил вилку.

- У меня к вам будет очень серьезное дело, - медленно проговорил Борис Анатольевич.
- И я очень надеюсь, что вы мне поможете.

Треплов понял, что декоративное вступление окончено. Теперь ему как какой-то вещи будет объяснять его дальнейшее назначение!

- В вашем городе за последние несколько месяцев произошло много событий, - продолжал Волков. - И хочу открыть вам одну тайну, - он слегка наклонился к Треплову: - До определенного момента все происходящее меня полностью устраивало.

Дмитрий Антонович непонимающе уставился на Бориса Анатольевича. Он не верил своим ушам.

- Что значит устраивало? - переспросил он. - И вообще, какая может быть разница тому, кто находится в тысяче километров от того захолустья, что в нем происходит?

- Ирония судьбы, - терпеливо пояснил Волков. - Действительно, до недавнего времени я даже не подозревал, что такой город существует. Но, благодаря тому, что там попытался укрыться один мой хороший знакомый, я о нем все-таки узнал!

- О ком вы говорите?

- Фамилия Левин вам знакома?

Треплов выпрямился. Разговор нравился ему все меньше и меньше.

- Это банкир, который умер.

- Совершенно верно, - кивнул Волков. - И, замечу, данное обстоятельство вполне вписывалось в мои планы.

Треплов невесело усмехнулся.

- За что же вы его так?

- Он был предатель, - ответил хозяин дома. Впервые за весь разговор в его голосе появились стальные нотки, а в выражении лица появилось что-то звериное. - Он думал, что может избежать наказания, если сбежит!

- Я все равно не понимаю, зачем я вам нужен, - покачал головой бывший депутат.

- Наказать человека, который тебя подвел - это всегда приятно, - словно не слыша продолжал Борис Анатольевич. - Но это не все, что мне было нужно. Дело в том, что этот пройдоха спрятал одну вещь, которую я бы очень хотел получить.

- Но не получили!

- Ситуация внезапно вышла из-под контроля, - печально согласился Волков. - Я знаю, что мой человек успел добыть эту вещь и уже собирался передать ее мне, но тут произошел сбой! Его, как говорят в определенной среде, «замели».

- И нужную вам вещь тоже?

- А вот и нет, что удивительно, - возразил Борис Анатольевич, задумчиво поглаживая подбородок. - Ее при нем не было во время ареста.

- Так, подождите, - глаза Треплова вспыхнули. - Получается, что этот бывший ментовской подполковник - Немов, или как его там - это и есть ваш человек?

- Приятно, что вы в курсе событий!

- Так это получается по вашей указке произошла бойня между Трофимовым и Вавиловым! - Треплов едва сдерживал бешенство.

Волков неопределенно развел руками.

- Ничего по этому поводу сказать не могу, нюансы меня не интересовали. Я связался с Немовым, объяснил ему его задачу - а уж как он ее собирался выполнять меня не интересовало.

- Моя карьера рухнула из-за ваших делишек! - прошипел Дмитрий Антонович, сжав кулаки.

Волков скривил губы в презрительной усмешке.

- Нет, Дмитрий Антонович, ваша карьера рухнула из-за вашей нечистоплотности и жадности. Не я связал вас с криминальными авторитетами и их аферами! Вы сами добровольно вступили на эту скользкую дорожку – и поскользнулись!

Треплов молчал. Волков продолжал сверлить его своим демоническим взглядом.

- Но судьба подарила вам шанс все исправить!

- Каким это интересно образом? – с издевкой Треплов. – Меня уже лишили депутатского мандата, и вообще ни сегодня-завтра закрыть могут.

- Значит, надо поспешить! - заявил Борис Анатольевич. – В общем, я предлагаю вам сделку: вы поможете мне найти то, что мне нужно, а я использую все свое влияние для того, чтобы вас не просто восстановили в депутатском звании, но и обеспечили губернаторское кресло.

- Вы думаете, что у вас получится? – с сомнением спросил Треплов.

- Я не думаю – я знаю! – отрезал Волков. – Мне прекрасно известно под чьим контролем находится ваше дело. Это мой хороший знакомый, которому в свое время я оказал небольшую услугу. Уверяю вас, это благодарный человек, и он мне точно не откажет.

Дмитрий Антонович озадаченно потер внезапно вспотевший лоб.

- Ну хорошо, - осторожно проговорил он. – Допустим, я соглашусь. Но, черт возьми, я совершенно не понимаю, как подступиться к этому делу.

- Дмитрий Антонович, - ласково сказал Волков, - я уже говорил - меня совершенно не интересуют нюансы. Делайте то, что считаете нужным, подключайте кого угодно к этому делу – и добейтесь результата! И тогда я решу вашу проблему в течении суток.

- Сказать по правде, мне все это очень не нравится, - мрачно заявил Треплов. – Вы толкаете меня на очень сомнительное предприятие, при этом у меня нет абсолютно никаких гарантий.

- Это верно, - согласился Борис Анатольевич и мерзко улыбнулся: - Но вы сейчас не в том положении, чтобы что-то требовать. Вы можете отказаться – и, ручаюсь, сразу же по прилету назад на вас оденут наручники прямо в аэропорту, отвезут в управление, и выйдете вы из него уже во вполне солидном возрасте. А можете пойти на сделку – и отыграть все, что потеряли. Буду с вами до конца откровенен: мне даже будет выгодно выполнить свое обещание в отношении вас, ибо мы уже будем настолько связаны, что нас ничто не разлучит!

- Хорошо, я согласен, - кивнул Треплов, поднимаясь из-за стола.

- Отлично! – довольно ответил Волков, также поднимаясь. – Вы умный человек, Дмитрий Антонович и сделали абсолютно правильный выбор! Сейчас отправляйтесь спокойно назад, ни о чем не беспокойтесь – на некоторое время органы дадут вам спокойно пожить. Но не затягивайте! – многозначительно добавил он. – Я и так потерял очень много времени.

Он подошел к дверям и нажал на установленный рядом с ними звонок. Буквально через несколько секунд в столовой появился тот же самый человек, который доставил Треплова в особняк.

В руках у него был конверт, который он передал Волкову, а тот, в свою очередь, протянул его Дмитрию Антоновичу.

- Здесь ваш билет, - с улыбкой пояснил он. – Ваш вылет, - он бросил взгляд на огромные позолоченные часы на стене, - через два с половиной часа. Эдик отвезет вас. Удачи!

После этих слов, Волков неспеша повернулся и вышел из столовой. Эдик сделал знак Треплову следовать за ним, и Дмитрий Антонович покорно поплелся следом.

Уже садясь в машину, он продолжал себя спрашивать правильно ли он поступил. Но, как ни крути, он был вынужден согласиться с Волковым: никаких других решений не было. Клетка захлопнулась, и теперь ему не оставалось ничего другого, как просто повиноваться!

Глава 4

Иван зябко потер похолодевшие ладони друг о друга. При этом он с недоумением посмотрел на шедшего рядом Вадима, который, казалось, холода абсолютно не замечал.

- А я вот мерзну! – с неудовольствием заметил Смирнов.

- Радуйся! Значит живой!

- Да пошел ты!

Их встретил Павел Родионович, главный патологоанатом при управлении. Это был небольшого роста пухленький мужчина лет шестидесяти, с очень мягкими чертами лица. Его светлые небольшие глаза были постоянно подернуты влажной поволокой, что придавало лицу выражение некой печали. Впрочем, учитывая специфику работы Павла Родионовича, это было даже кстати.

- Здравствуйте, молодые люди, - приятным голосом проговорил он. – Смотрю, клиент очень нужен – моментом подскочили!

- В точку, дядь Паш, - кивнул Иван. – Жаль, правда, что побеседовать с ним не получится.

- Да, - хмыкнул патологоанатом. – У меня контингент специфический... Ладно, пойдем, полюбуемся.

Вадим не без содрогания посмотрел на посиневшее лицо мертвеца.

- Что с ним произошло?

- По всем признакам – обширный инфаркт...

- Что за бред! – не выдержал Смирнов. – Бойцов был не из той породы...

- А тебе, Ваня, никогда не говорили, что перебивать старших – нехорошо, - неодобрительно посмотрел на него Павел Родионович. – Какая разница, страдал он сердечными болезнями или нет. Я же говорю – это пока мое первичное утверждение: здесь инфаркт, на сто процентов я в этом уверен. А вот причины, которые его вызвали – с этим надо поработать.

- А какие предположения? – осторожно спросил Вадим.

Врач задумчиво выпятил нижнюю губу.

- Лично мне кажется, что не обошлось без наркотиков. Посмотрите, какое у него спокойное лицо. Такое ощущение, что он вообще не понимал, что умрет в ближайшее время...

...- Слушай, я вообще ничего не понимаю, - уже на улице закуривая пробубнил Смирнов. – Хоть убей, но я никогда не поверю, что Бармаглот был наркоманом. Это не той породы человек.

- Да понятно, - кивнул Вадим. – И то, что его нашли в гаражах местные шалопаи тоже очень странно.

- Что делаем?

- В этом направлении пока ничего, надо дождаться от Павла Родионовича более подробной информации.

- Значит по домам? – с надеждой спросил Иван.

- Нет, - покачал головой Поляков. – У нас с тобой будет еще одно дело.

- А может ты сам как-нибудь, а? – сморщился Смирнов. – У меня сегодня вечерок неплохой наклевывается с одной барышней...

- Без тебя никак, извини.

- Почему?

- А потому что ехать надо к твоему знакомому.

- Это к кому же?

- К Артамонову.

Лицо Ивана вытянулось, весь игривый настрой пропал тут же.

- Зачем?

- Твой дружок – главный редактор самой желтушной газеты в районе, - пояснил Вадим. – А у меня сегодня настроение пособирать сплетни!

- Он же врет постоянно, - поспешно проговорил Смирнов. – Из него инфу доставать клещами надо, да и то потом сто раз проверить нужно. Короче, легче кого другого «окучить».

- Возможно, - кивнул Вадим. – Но он знает больше всех остальных!

Иван насупился, и всю остальную дорогу до редакции, где работал Артамонов друзья проехали молча.

Им повезло, по словам самого журналиста, что они застали его на месте.

- Вообще-то, Вань, мы с тобой договаривались, что встречаемся только по самым важным вопросам и даже так место и время обговариваем заранее, - с видом римского патриция отчеканил Артамонов.

Вадим невольно отметил про себя, что самомнения работника пера очень контрастирует с его нелепым внешним видом. Очень худой и длинный, в потертом пиджаке, надетом на выцветшую водолазку, с растрепанными волосами, Виталик Артамонов напоминал скорее спившегося трудовика из ПТУ.

- Так чего надо? – уже нетерпеливо спросил журналист. – Учтите, мое время не резиновое.

- Виталик, заканчивай выкабениваться, - устало сказал Иван. – Раз приехали – значит по делу.

- Ну говори, чего молчишь!

- Нас интересует все, что вы знаете про банкира Левина, - проговорил Вадим.

Артамонов тупо уставился на него.

- Про кого? – переспросил он.

- Про банкира Льва Абрамовича Левина, который недавно умер.

- А почему я должен про него что-то знать.

- Я поизучал прессу за последние полгода, и заметил, что за все это время ни одно издание нигде не опубликовало ни строчки про Левина. Кроме вашего!

- И что?

- Да ничего. Или почти ничего...

- Слушайте, как вас там, - Артамонов слегка повысил голос. – Говорите прямо: меня в чем-то подозревают?

- Нет, я не подозреваю...

- Тогда разговор надо заканчивать!

- ... я точно знаю, - не обращая внимания закончил Вадим. – Вы написали несколько статей, где давали очень хорошую рекламу банку «Империал», который открывался в нашем городе. Да, писать – это ваш талант, тут сказать нечего! Так расхваливать надо уметь!

- Это преступление? – с вызовом спросил журналист.

- Нет, это обычная заказная статья беспринципному писаке, который за деньги и Чистилище распишет как пятизвездку, - презрительно заявил Поляков. – А ведь еще есть такие доверчивые люди, которые поверят этим рассказам и добровольно пойдут в кабалу!

Сначала Артамонов опешил и несколько секунд изумленно смотрел на Вадима. Но вдруг громко расхохотался.

- А, идеалист! – гогоча, прокричал он. – Исчезающий вид! Я действительно счастливчик! Какие только редкие ископаемые ко мне не приходят.

- Криминальные банкиры тоже к ним относятся, верно? – тоже с улыбкой спросил Вадим. Артамонов раздраженно на него посмотрел.

- Молодой человек, - высокомерно проговорил он. – Мне кажется, что вы не совсем ясно понимаете, в какое время живете. Вы пытаетесь давить на нравственность? В наше-то время? Время, когда в газетах на одной и той же странице могут быть напечатаны детский сканворд и фотография голой проститутки? И даже это не будет нарушением закона. А вы мне пытаетесь всучить какие-то паршивые статейки про обыкновенный банк, в котором также дурачат людей,

как и в других. И вообще, Левина больше нет, банк, насколько я знаю в стадии расформирования – какие проблемы? Тем более у меня?

- А вот как раз у вас проблемы и могут быть, - возразил Вадим. – Вы правы, в банке сейчас идет очень интенсивная работа, причем если вы вспомните, то благодаря именно вашим документам – точнее полученным от вас документам с черной бухгалтерией Трофимова – налоговая и ФСБ работают в паре. Уверен, что скоро станет ясно, что банк нехило ворочал деньгами криминальных авторитетов, а это значит...

- Что?

- Что и свои заказные статейки он оплачивал грязными деньгами. А уж потом мы придем выяснять, знали ли это некоторые беспринципные журналисты, когда их брали! И я уверен, что знали!

Артамонов нервно облизнул пересохшие губы.

- Меня происхождение денег не интересовало, - пробормотал он. – Я просто выполнял свою обычную работу.

- А это тоже никого интересовать не будет! Вы же сами сказали – живем в такое время, когда все человеческое просто пустой звук. Но закон надо соблюдать даже сейчас!

Журналист молча сел на стул и, слегка наклонясь, сосредоточенно уставился на Вадима.

- Так чего вам от меня надо? – уже устало спросил он.

Поляков довольно переглянулся с Иваном.

- Совсем немного. Дело в том, что мы еще ведем расследование относительно гибели банкира, но при этом столкнулись с некоторыми сложностями.

Артамонов не выдержал и издевательски ухмыльнулся.

- О как! Интересно, что такого могу знать я, что не можете узнать вы?

- Ну, не то, чтобы мы не могли узнать, - возразил Вадим, - просто мне кажется, что вы сможете предоставить нам нужную информацию намного быстрее. Короче, нас интересует, есть ли у Левина поблизости какие-нибудь родственники или близкие люди?

- Вы серьезно? – журналист даже привстал со стула. – Или издеваетесь?

- А что в этом такого? – сделал удивленное лицо Вадим.

- Да так, ничего! Просто я всегда думал, что это как раз-таки работа полиции узнавать за такие вопросы. А оказывается за ответами ко мне надо приходиться!

- Виталик, угомонись, - мрачно проговорил молчавший до этого Иван. – Тебе же сказали – это чисто для экономии времени. Уверен, ты свой нос и в это запихнул - по-любому знаешь.

- Может и знаю, - нагло заявил Артамонов. – Я вообще дохера чего знаю! – он даже несколько угрожающе посмотрел на Смирнова. – Единственное, чего не знаю – это почему должен вам что-то рассказывать!

- Виталий Алексеевич, - медленно, изменившимся голосом, который теперь не сулил ничего хорошего проговорил Вадим. – Я вижу вам настолько весело, что весь наш предыдущий разговор вылетел из вашей головы.

- Это все фуфло! – перебил его журналист. – Хрен вы меня подловите! Ну писал статьи – а кто их не пишет? А подвести под то, что деньги бандитские – захлебнетесь пыль глотать! На них не написано от кого они. Все из банка России – и точка!

Он резко вскочил, но тут же, получив мощного «леща», плюхнулся обратно.

- Совсем обалдел! – взвизгнул он, бешено сверкая глазами на Ивана, который тем временем невозмутимо потирал ушиленное о крепкий затылок ребро ладони. – Я ведь и побои могу снять...

- Виталик, - словно не слыша, проговорил Иван. – А ты не хочешь узнать, откуда мы едем?

- А мне-то что за дело?

- А тебе должно быть интересно, - продолжал Иван. – Потому что мы едем из морга. А были мы там на опознании одного пассажира, который был – вот ведь случайность! – тоже из компашки нашего друга Левина. Не улавливаешь суть?

- Нет, - заметно присмирившим голосом проговорил Артамонов.

- А я тебе поясню. Он добавился к компании Трофима, Коли Вавилова, самого Левина. Чувешь, какая аналогия вырисовывается?

- Какая?

- Все, кто окружали нашего дорогого банкира оперативно отправляются за ним на небеса. И да, этот тоже умер не от горя и не от старости. И вот нам с Вадимом пришло в голову: а почему бы в этом прекрасном списке не получить место еще кому-нибудь? Банкир есть, бандинты – тоже! Как раз вроде журналиста не хватает!

- Ладно, я понял, - затряс головой Артамонов, злобно бросая взгляд то на одного, то на второго. – От вас все равно не отвязаться. В общем, у него есть дочь!

- Где она живет? – живо спросил Вадим.

Вместо ответа журналист достал маленькую записную книжечку из кармана потрепанных джинсов, вырвал из нее клочок бумаги. Взяв со стола ручку, быстро что-то нацарапал и рывком протянул Вадиму.

- Вот! – пробубнил он. – А теперь убирайтесь отсюда, и чтобы я вас больше не видел!

На улице Вадим встал рядом с машиной и еще раз задумчиво посмотрел на каракули в записке.

- Завтра поедем, сейчас уже поздно, - задумчиво произнес он.

- Слушай, мне вот тоже очень интересно, - не отвечая проговорил Иван. – Виталик ведь правильно говорил: мы бы и сами без проблем надыбали этот адрес. Зачем надо было ехать сюда и устраивать весь этот спектакль?

Вадим повернулся к другу и посмотрел ему прямо в глаза.

- А я не хочу, чтобы кто-то знал, что я этим интересуюсь!

- Даже в конторе? – удивился Иван.

- Там - первую очередь!

Они молча сели в машину.

- Ты знаешь, - внезапно проговорил Смирнов. – После твоих слов, мне даже на секунду показалось, что я опять работаю с НИМ.

Вадим невольно ухмыльнулся.

- А чем дальше мы идем, поверь, тем больше я начинаю ЕГО понимать!

* * *

На огромных электронных часах, установленных на здании местного универмага, показывало около восьми утра. Вадим сидел внутри своего старенького «Фольцвагена» и задумчиво наблюдал за утренней суетой людей, спешащих по своим делам.

Дверь с пассажирского места резко открылась и в кресло торопливо плюхнулся Иван.

- Привет! – потирая покрасневшие ладони пропыхтел он.

Вадим с усмешкой кивнул.

- Смотри-ка как завернуло, - продолжал тараторить Смирнов. – Еще вчера был такой прекрасный теплый вечерок, а сейчас – минус пять! Почти зима!

- В конце октября такое бывает, - заметил Поляков.

Иван брезгливо посмотрел на него.

- В тебе ни капли романтизму! Как ты живешь?

- Неплохо. А ты?

- Конкретно вчера – не очень, - Иван помрачнел. – Сначала ты меня задержал, а там, как и следовало ожидать, вечер получился одиноким...

- Жаль тебя. Но ничего, значит лучше в работу включишься.
- Ну да, - Иван задумчиво кивнул. После уже совсем серьезно поднял глаза на Вадима:
- Так ты так и не сказал, куда мы едем?
- Дочь Левина живет по этому адресу, - Поляков протянул записку.
- Неплохой райончик! – присвистнул Смирнов, прочитав.
- Еще бы! Видимо, Лев Абрамович по-своему, но дочку все-таки любил – даже снимать квартиру в тех местах очень дорого.
- Я думаю, что у нас с тобой и Львом Абрамовичем разные понятия о том, что дорого, а что нет...

Они выехали на дорогу и двинулись в нужном направлении и через некоторое время остановились перед красивой новостройкой. Как и ожидалось, вход на территорию был загорожен высоким железным забором с автоматическими воротами.

Молодые люди слегка озадаченно посмотрели друг на друга.

- А в записке твой друг номер квартиры не указал, - протянул Вадим.
- Нет-нет, - с улыбкой возразил Смирнов. – Судя по вашей вчерашней милой беседе, теперь ты его более лучший друг, чем я. Так что можешь позвонить ему, уточнить...
- Да заткнись ты! Лучше думай, как внутрь попасть.
- Может почта?
- А вы чего здесь, собственно говоря, топчетесь? – неожиданно раздался за их спиной недовольный женский голос.

Они резко повернулись и увидели небольшого роста старушку, одетую, как и положено людям ее возраста в легкий мороз в полную зимнюю экипировку: тяжелый полушубок, огромную вязаную шапку и теплую обувь, неизвестно как называющуюся.

- Здравствуйте, - сразу же приступил к обработке Иван. – А вы здесь живете, да?
- Но это был явно промах. Бабка возмущенно поглядела на него.
- Ты на меня посмотри, оболтус? Вот ведь, издевается, поди! Да на какие шиши я бы здесь проживала, а? Я всю жизнь честно работала, поэтому гнию в хрущевке, которая от родителей досталась. А в таких хоромах только бандиты живут, - она перевела дух и, слегка подумав добавила: - Да еще шаболды их!
- А зачем вы тогда сюда идете?
- А как же! Негоже господам после своих пьянок свою же блевотину с лестниц убирать! Для этого есть мы, нынешние крепостные, для которых специально такие пенсии сделали, чтобы мы по этим борделям ходили и чистоту там наводили.

Внезапно она снова прищурилась.

- Так вы мне зубы-то не заговаривайте. Кто такие, спрашиваю? Наркоманы? К дружкам из седьмой? Хрен вам, не пуцу! Заколебалась ваши шприцы собирать.
- Успокойтесь, женщина, - перебил ее Вадим. – Мы из полиции.

И, предугадывая ее следующий вопрос, протянул ей удостоверение. Бабка внимательно его посмотрела и тут же лицо ее подобрело.

- А вот это неплохо! Тут полдома к вам в клетки переселить не мешало бы...
- Это в другой раз, - снова остановил ее Вадим. – Нас интересует одна жительница. Старуха энергично закивала.
- Говорите, говорите! Я всех знаю!
- Дарья Левина. В какой она живет квартире?
- В глазах уборщицы сверкнуло некое подобие торжества.
- Наконец-то! – выдохнула она. – И до самой блудницы очередь дошла! Ох, и попила она у меня кровушки! И она, и черти эти, что к ней постоянно лазают. И ведь всегда разные, ей-богу, все разные! Развратница!

- Номер квартиры, пожалуйста, - как можно мягче, но уже явно теряя терпение повторил Поляков.

- Тринадцатая, конечно! Неужели у этого исчадия может быть под каким другим? Сейчас, ребяташки, я вас пропущу...

Она шустро извлекла из кармана «таблетку» и приложила ее к экрану на заборе. Тут же дверь отщелкнула, и все трое зашли на территорию.

- Это в первом подъезде, - указала женщина рукой. – Этаж – третий.

- Спасибо, вы нам очень помогли!

Женщина смотрела им вслед почти уже влюбленными глазами, после счастливо вздохнула и в прекрасном настроении пошла по своим делам.

Тем временем мужчины уже набирали номер нужной квартиры на дисплее внутривъездного домофона. Однако, никто на той стороне не отвечал.

- Может, ее дома нет? – предположил Иван. – Ну, знаешь, все-таки золотая молодежь, танцы до утра.

Вадим ничего не ответил, лишь упорно продолжал набирать номер. Но в ответ были лишь однообразные дико раздражающие гудки.

- Поехали, - махнул рукой Смирнов. – Тухляк! Шляется где-нибудь...

Внезапно в домофоне что-то щелкнуло и дико заспанный, но все равно приятный женский голос недовольно промурлыкал:

- Вы издеваетесь?

- Дарья, нам надо очень серьезно поговорить, - поспешно проговорил Вадим. – откройте, пожалуйста, дверь.

- Ой, какие важные, - все еще сонно, но уже с нотками интереса протянула она.

В следующую секунду дверь слегка отдернулась, и молодые люди беспрепятственно зашли внутрь. Быстро поднявшись по широкой лестнице на третий этаж, они оказались перед нужной квартирой.

- Входите, не заперто! – раздался уже знакомый голос изнутри.

Вадим и Иван, перешагнув через порог, оказались в весьма дорого оформленных апартаментах. Дорогой ремонт, дорогая мебель – все это очень бы радовало бы глаз, если бы не адский беспорядок, который царил буквально повсюду. На комодах и вешалках валялось огромное количество самых разнообразных вещей, обувь также была везде раскидана, так что собрать хоть одну пару было бы занятием довольно проблемным. И ко всему прочему, помимо бессчётного количества исключительно женских туфель и сапожек, сотрудники увидели два мужских кроссовка.

Тут же в прихожую, в самую гущу всего этого великолепия вышла сама хозяйка. Это была небольшого роста стройная девушка, на вид которой едва было двадцать лет. Лицо ее было очень красиво, и на нем еще проглядывали остатки детской наивности, но уже несколько появившихся складок говорили, что та безмятежная страница давно перевернута. Это было лицо ангела, которое очень любят примерять на себя бесы!

Но больше всего мужчин смутило, что одета хозяйка квартиры была лишь в легкий полупрозрачный пеньюар, под которым отчетливо виднелось ничего более.

- И кто вы такие? – снова мурлыкающим голосом, но уже с оттенком удивления и неудовольствия спросила она.

- Мы из полиции, - сообщил Вадим, стараясь не глядеть на развратницу. – Нам нужно задать вам несколько вопросов.

Внезапно из комнаты, откуда вышла Дарья, поспешно застегивая ширинку на джинсах, вышел молодой накаченный парень и недоуменно уставился на девушку.

- Че за дела! – рявкнул он.

Девушка сначала удивленно посмотрела на него, после в ее глазах сверкнул озорной огонек.

- А ты-то чего беспокоишься, зайчонок? – она провела пальцем по его рельефному торсу.
– Ты же сегодня без дури...

- Заткнись! – прошипел парень.

Иван в это время случайно обнаружил на куче одежды белоснежную футболку с гербом известной футбольной команды. Не раздумывая долго, он швырнул ее качку.

- Одевайся и вали отсюда! – дружелюбно посоветовал он.

- Да, Алик, тебе на самом деле пора, – кивнула Даша. – У меня, по ходу, гости поинтереснее.

Алик, насупившись, натянул футболку. Но, уже одевая кроссовки, не выдержал и буркнул:

- Шлюха!

Услышав это, Дарья ничуть не смутясь, подошла к вешалке, сняла висящую на ней сумочку и достала оттуда шикарный кошелек. Вынув оттуда пару купюр, с улыбкой швырнула их на пол перед Аликом.

- Ну? И кто теперь из нас шлюха?

Парень покраснел и злобно засопел, но тут же рывком схватив деньги, быстро вышел из квартиры.

Девушка задумчиво посмотрела ему вслед. После повернулась к Вадиму и Ивану.

- Как думаете, сильно обиделся?

- Дарья, давайте поговорим, – мрачно сказал Вадим. – Мы и так теряем много времени.

- Да нет, я думаю не обиделся, – словно не слыша, продолжала девушка. – Сегодня же вечером все опять нормально будет: в клубе покапризничает немножко, а потом все равно ко мне поедет. Он же совсем ручной!

Внезапно она серьезно поглядела на Вадима.

- Поговорить? – спросила она. – Со мной? О чем?

- Может, сначала пройдем в комнату? – не выдержал Иван. – Кажется, в прихожей уже наговорились.

Дарья пожала плечами и, повернувшись к ним спиной, молча пошла в зал. Там она усеялась с ногами в огромное мягкое кресло, Вадим с Иваном сели напротив нее на софу.

- Так что вам от меня нужно? – скучающим голосом проговорила она.

- Мы здесь по поводу смерти вашего отца.

Ни один мускул не дрогнул на прекрасном личике. Глаза продолжали смотреть с такой же скукой.

- И?

- В первую очередь мы беспокоимся за вашу безопасность, – продолжал Вадим, немного сбитый с толку таким явным безразличием. – Несколько человек, которые были связаны с вашим отцом общими делами также погибли.

Дарья слегка ухмыльнулась.

- Я никакими делами с моим отцом связана не была. Все наше общение состояло из его редких звонков... хотя, и они мне были неинтересны.

Она внезапно широко улыбнулась и немного подалась вперед, отчего пеньюар слегка распахнулся.

- Мне интересны были ежемесячные поступления на карточку. А в этом папа был очень строг, никогда не опаздывал!..

- Вам не холодно? – не удержался и спросил Иван.

- Вы знаете, мне даже жарко...

- Жестко, но честно, – не обращая внимания на их беседу усмехнулся Вадим.

Дарья вдруг резко повернулась к нему. Ее детское лицо исказила злобная гримаса, мгновенно состарив его минимум лет на десять.

- А я всегда честная! – крикнула она. – Мне нет смысла врать и никогда не было! Потому что меня всегда окружали те, кто всегда врут: мать, отец, друзья эти ущербные, любовники! Им всем что-то от меня было нужно, либо наоборот, я была обузой, как, например, для отца.

Она откинулась на спинку кресла и злобно рассмеялась.

- Поэтому я никогда не вру, и прямо говорю им всем, кто они. Они – мрази! Все! И вы – тоже!

- Успокойтесь, Дарья, - встревоженно проговорил Вадим.

Но он напрасно волновался. Эмоциональный этюд также быстро закончился, как и начался – и вот уже девушка смотрела на него такими же доверчивыми глазами на таком же юном лице, как и вначале разговора.

- Все в порядке, - промурлыкала она. – Прошу прощения, если вас напугала. Спрашивайте дальше.

Вадим и Иван переглянулись.

- Когда вы последний раз общались с отцом? – осторожно спросил Поляков.

- Недели за две до его смерти, - задумчиво ответила она. – А может и за три... Понимаете, наши разговоры были такими однообразными, что запросто можно перепутать и недели, и месяцы... Единственное, что запомнилось – это то, что он плохо себя чувствовал. Мне еще тогда подумалось, - она не удержалась и мерзко хихикнула: - не сдох бы раньше времени...

- Может, он что-то сказал? Что-то особенное?

Она немного подумала, после отрицательно покачала головой.

- Он никогда не говорил мне ничего особенного, - она снова улыбнулась. – У нас как-то это было не заведено.

Она слегка наклонилась вперед и лукаво посмотрела на мужчин.

- Моя мать была шлюхой, - проговорила она. – Которую папаша подцепил в каком-то московском борделе. Как и всем мужикам с деньгами ему было интересно только ее тело – и она сумела им правильно воспользоваться! В те времена еще, видимо, не так популярно было бросать беременных потаскух, тем более, что мамаша как-то сумела убедить его, что никаких проблем ему не доставит – и выпросила какое-то содержание. С его деньгами это было несложно, поэтому он согласился.

- А где сейчас ваша мать?

- Она умерла. Переборщила с препаратами... Такое бывает, когда не можешь держать себя в руках!

На ее лице Вадим с удивлением отметил выражение даже какого-то подобия некой печали.

- А вот я осталась. До сих пор не могу понять, почему он вдруг обо мне вспомнил, - продолжила она. – Привез, купил мне эту шикарную квартиру, начал давать денег, причем немало.

Она тряхнула головой и вдруг весело рассмеялась.

- Но вы знаете – мне было плевать! Зачем ему все это было нужно? Не знаю – да и не хочу. Денег давал – давал, а все остальное ненужная лирика.

- А теперь? – спросил Вадим.

- Что теперь? – она удивленно посмотрела на него.

- Да, теперь, - Поляков еле сдерживал свое раздражение. – Богатого папы теперь нет, значит и денег больше нет. Как дальше планируете жить?

Дарья с улыбкой его выслушала и похотливо облизнула губы.

- А разве непонятно, - почти шепотом проговорила она. – Я молодая, красивая – и у меня ни перед кем нет никаких обязательств. Я смогу добиться всего, чего захочу! Потому что все мужчины одинаковые, им надо от нас только одно.

Она специально сделала движение, чтобы пеньюар слетел еще ниже, почти полностью обнажив грудь.

- Вот только не надо говорить, что вы меня не хотите, - обратилась она уже к обоим. – А вы знаете – я не против. Можем развлечься прямо здесь!

Вадим встал и безразлично поддернул пеньюар.

- Вам больше нечего нам сказать? – спокойно спросил он.

Дарья смотрела на него так, словно получила пощечину.

- Ну?

Она молчала. Вадим сделал знак Ивану, и они направились к выходу.

- Стойте! - внезапно раздалось за их спиной. Мужчины обернулись.

- Со мной он никогда в жизни не стал бы ничего обсуждать, - тихо проговорила она. –

Но вот Елена может что-то знать.

- Кто такая Елена? – быстро спросил Вадим.

Дарья злобно посмотрела на него.

- Его новая подруга. Нет, она не шалава, вроде моей милой матушки, но он к ней регулярно навещался.

Она презрительно усмехнулась.

- Она, вроде учительница, или медик – я точно не знаю. В общем, папочку потянуло на приличных к концу жизни...

- Вы знаете ее адрес?

- Да, - недовольно буркнула Дарья. Иван протянул ей блокнот, и она отрывисто что-то в нем написала.

- До свидания, - сухо попрощался Вадим.

- Ответьте мне только на один вопрос: теперь все деньги достанутся этой крысе?

- Не знаю, но навряд ли. Ваш отец не оставил завещания, а женат он официально не был.

И детей, - он усмехнулся, - у него тоже не было.

- Проваливайте! – прошипела девушка.

Выйдя во двор, Вадим шумно выдохнул.

- Знаешь, чего мне хочется сейчас больше всего?

- Чего?

- Отмыться!

Они направились к машине.

- Как думаешь, - вдруг спросил Иван. – Почему он действительно притащил ее сюда? Ее судьба была такой же, как и у матери – сторчатся и сдохнуть в каком-нибудь притоне. И ему одной головной болью меньше.

- Я думаю, что он боялся, что ее кто-то найдет, - задумчиво ответил Вадим. – Уверен, что что-то он своей бывшей любовнице все-равно мог разболтать – и откуда у него могла быть уверенность, что мать не расскажет ничего дочери? Поэтому, конечно, лучше было держать ее рядом. Бьюсь об заклад, что большая часть ее новых «друзей» были у него на подхвате, чтобы контролировать все, что она может сболтнуть. И, кстати, он все психологически рассчитал: привез ее, засыпал деньгами в надежде, что она от безделья и вседозволенности когда-нибудь сама себя угробит, - он усмехнулся. – И тогда и проблема исчезнет – и он вроде бы не при чем.

- Да, - только и проговорил Иван. – Счастливая семейка!

- И не говори!

- Что теперь?

Вадим немного подумал. После попросил блокнот Ивана и посмотрел на записанный адрес.

- Значит, она живет в другом городе.

- Надо ехать!

Поляков согласно кивнул.

- Надо. Поедешь?

Иван лукаво посмотрел на друга.

- Не боишься, что она симпатичная?

- Наоборот, надеюсь. Тем более, что я тебе должен за вчерашний облом.

- Извинения принимаются! – Иван с довольной улыбкой откинулся на сидении.

* * *

- С чего это вы вдруг взяли, - злобно прошипел Новицкий, - что я по первому вашему требованию начну выписывать любые бумажки, какие вам от меня понадобятся?

От бешенства он даже не мог сидеть на своем месте. Вскочив, он яростно мерял кабинет шагами, то и дело одергивая форму.

- Мало того, что вы занимаетесь самодеятельностью – так вы еще смеете требовать от меня, чтобы я включился в ваши махинации. Такой наглости даже от вас я не ожидал!

Поляков и Смирнов молча сидели за своими столами и со скучающим видом наблюдали за этим всплеском благородного негодования. Они прекрасно понимали и предугадывали подобную реакцию своего амбициозного руководителя. Но через это надо было пройти, поэтому они покорно слушали.

Новицкий же разошелся не на шутку. Видя, что его благородный гнев не вызывает ровно никаких эмоций, он разозлился еще больше.

- Хрен тебе, а не командировка! – взвизгнул он, глядя на Смирнова. – И здесь дел по горло – а он разъезжать придумал...

Внезапно дверь в кабинет отворилась, и на пороге появился Ремизов. На его лице было недоумение.

- Извиняюсь, но я шел мимо и услышал крики, - проговорил он. – Мне показалось, что происходит какое-то насилие.

- Вы правы, - слегка растерянно от появления неожиданного посетителя ответил Виктор Васильевич. – Происходит чудовищное насилие над моими нервами. Мои сотрудники совершенно отбиваются от рук!

Сергей Александрович слегка ухмыльнулся, после не обращая внимания на Новицкого повернулся к его подчиненным.

- Как продвигается наше дело? – спросил он, глядя на Полякова.

- Вы как раз подошли в разгар обсуждения, - отвечал Вадим. – Мы провели некоторые мероприятия...

- Несанкционированные, ты забыл сказать! – снова взвился Новицкий.

- Тихо! – рявкнул генерал. После снова обратился к Вадиму: - Продолжай.

- Нам удалось найти дочь Левина, но это оказалось «пустышка». Просто разбалованная злобная девчонка, которой не интересно ничего, кроме денег. Но она дала нам адрес любовницы Левина.

- Вы уже поговорили с ней?

- Нет. Как раз сейчас мы докладывали Виктору Васильевичу об этом и просили его содействия. Дело в том, что Елена проживает в другом городе – и нам необходимо оформить командировочный лист на сотрудника, - он кивнул в сторону Ивана.

- Вы думаете, что эта Елена что-то может знать?

- Даша сказала, что отец очень доверял ей, часто ездил к ней и оставался подолгу. Уверен, - решительно добавил Вадим, - эта поездка очень нужна.

Ремизов кивнул и медленно повернулся к Новицкому.

- Виктор Васильевич, уверен, что ваши сотрудники не хотели причинить вам каких-либо страданий, и нарушили свои дисциплинарные обязательства исключительно в интересах дела.

- Им необходимо всегда согласовывать со мной все свои действия, - уже гораздо тише, но все равно упрямо проговорил Новицкий.

- Несомненно! Но обстоятельства сейчас сложились таким образом, что для всех нас в первую очередь важна скорость. И в этом ваши ребята показали себя с лучшей стороны.

Его глаза впелись в глаза Новицкого.

- Я лично вас прошу пойти навстречу и оформить все необходимые документы.

Новицкий нервно облизнул пересохшие губы.

- Я должен сначала поставить в известность Валерия Юрьевича, - пробормотал он.

Ремизов лукаво усмехнулся.

- Все верно! Я как раз к нему направляюсь. Можете не беспокоиться – я все ему передам, а вы можете не терять время и прямо сейчас займетесь делом.

Он снова пристально посмотрел в лицо Виктору Васильевичу.

- Я думаю, мы договорились?

Новицкому ничего не оставалось, как покорно кивнуть. Бросив напоследок злобный взгляд на Ивана, он молча вышел из кабинета.

Ремизов, моментально потеряв к нему интерес, снова повернулся к Вадиму.

- Когда думаете выезжать?

- Он поедет один, - поправил Поляков. – Как только документы будут сделаны – сразу же.

- Отлично, - кивнул Сергей Александрович. – Желаю удачи!

Выйдя в коридор, он, однако направился не в сторону кабинета Астахова, а в противоположную – к выходу.

Выйдя на улицу, он вышел за территорию отделения и направился к полностью затонированному джипу, стоящему невдалеке.

Сев за руль, он достал мобильный и набрал номер.

- Да, Сергей Александрович, - раздался мужской голос. – Слушаю.

- Один из них выезжает сегодня из города, - мрачно сообщил Ремизов. – Они нашли некую левинскую потаскушку – возможно, она что-то знает.

- Наши действия?

- Если она что-то знает – нам нужно ее допросить первой! – заявил генерал. – До отделения никакая информация не должна дойти!

* * *

Город, в котором проживала Елена, находился не очень далеко, всего в двух часах езды. Иван добрался туда на пригородной электричке и бодро направился к лениво покуривающему невдалеке таксисту.

- Свободен?

Таксист ничего не ответил, только кивнул и знаком пригласил в салон. Иван ухмыльнулся и бодро запрыгнул на сидение.

- Куда едем? – заводя мотор поинтересовался мужик.

Смирнов назвал адрес. Таксист поморщился.

- Дороговато тебе встанет, - соизволил предупредить он. – Это на другом конце города почти.

- Как-нибудь вытянем!

Они выкатились на трассу и покатали вперед. Иван весь сосредоточился на будущем разговоре, поэтому лишь формально следил за маршрутом, и поэтому не заметил, что их на протяжении всего пути на некотором расстоянии сопровождает неприметная иномарка с двумя людьми.

Не доехав буквально пару сотен метров, Смирнов внезапно попросил остановиться.

- Но это дополнительный полтинник с тебя будет! – с неудовольствием сообщил бомбила.
– Я, знаешь, бесплатно на каждом углу тормозить не собираюсь.

- Никто не против, я понял, - высказывая из машины ответил Иван. -

Через несколько минут он вернулся с большим букетом цветов.

На мужика это произвело впечатление. Теперь он глядел на своего пассажира с любопытством.

- К бабе поехал, верно? – он похотливо хохотнул. – Ну понятно, чего уж там... Много вас таких на электричках сюда мотается – от своих баб бегом бы убежать, да к чужим пристроиться...

- Может, поедем? – с очаровательной улыбкой предложил Иван.

Таксист хохотнул еще раз и повернул руль.

Расплатившись, Смирнов вышел во дворе скромного пятиэтажного дома и, присев на лавочку в сквере, еще раз проработал сценарий будущего разговора. Понимая, что беседовать будет с представителем интеллигенции, он осознавал, что в этот раз необходимо следить за каждым своим словом. Это не Даша, которой можно было и по шее дать...

Наконец, собравшись, он встал и направился к нужному подъезду. Он шел, задумчиво глядя перед собой, поэтому не заметил идущего навстречу ему мужчину. Тот по всей видимости куда-то спешил, поэтому тоже не сильно смотрел по сторонам, поэтому буквально в нескольких шагах от подъезда столкновение оказалось неминуемым.

- Ой, простите пожалуйста, - сконфуженно проговорил мужчина. – Надеюсь, я не сильно вас ударил.

- Нет-нет, - успокоил его Иван. – Все в порядке!

Мужчина посмотрел на букет в его руках, после приятно улыбнулся.

- Наверное, на свидание спешите, - он снова принял виноватое выражение. – А я чуть было подарок не испортил!

- Ничего страшного, не волнуйтесь, - Смирнов дружески похлопал его по плечу.

Мужчина понимающе кивнул и также торопливо пошел дальше.

Иван зашел в подъезд, поэтому не увидел, как его внезапный новый знакомый свернул за угол и сел в поджидавшую его уже знакомую иномарку.

Водитель вопросительно посмотрел на него. Тот утвердительно кивнул.

- Все в порядке. Жучок на месте.

- Прекрасно, - кивнул водитель. – Теперь ждем.

Они немного помолчали, пока водитель настраивал необходимую аппаратуру. Все это время пассажир внимательно смотрел на происходящее, а после спросил:

- Они оба нам нужны?

- Нет! Только женщина. Как пойдем, что она что-то знает – работаем!

Уже стоя у нужной двери, Иван почувствовал некую тревогу. Нет, дело было не в волнении, просто какая-то тоска внезапно на него накатила. Несколько секунд он медлил, потом решительно нажал кнопку звонка.

Через несколько секунд послышались легкие шаги. Дверь открылась, и на пороге возникла женщина лет тридцати пяти, очень привлекательной наружности. Иван слегка оторопел – он не совсем так представлял себе ту, с которой ему надо было увидеться.

Женщина тоже недоуменно посмотрела на него, потом взгляд перевела на букет.

- Вы к кому? – удивленно спросила она.

- Вы – Елена?

- Да.

- Значит к вам!

Елена с секунду молчала, после вдруг весело рассмеялась.

- Если это какая-то шутка – тогда она удалась!

Иван тоже невольно улыбнулся. Внутренне, он похвалил себя за вовремя продуманный ход с цветами.

- Я могу войти?

- Конечно, ведь у меня теперь нет возможности вам отказать, - немного кокетливо ответила Елена и отошла в сторону, чтобы пропустить его внутрь.

Оказавшись в прихожей, Иван галантно протянул букет Елене. Она взяла его, но при этом продолжала внимательно вглядываться в лицо гостя.

- Вы – отец одного из моих детей? – внезапно спросила она.

Иван от изумления открыл рот.

- С чего вдруг вы так подумали? – ошарашено проговорил он.

Елена снова весело рассмеялась. Она только сейчас поняла насколько двусмысленно прозвучал ее вопрос.

- Я имела в виду детей из моего класса! Я же учительница.

- А, в этом смысле, - облегченно сказал Смирнов. – Нет, вы не угадали. Я вообще из другого города.

Женщина удивленно поджала губы.

- Из какого?

Когда Иван сказал, по ее лицу пробежала складка.

- Вот как, - задумчиво произнесла она. – И зачем вы здесь?

- Я из полиции.

В прихожей наступила тишина. Наконец, Елена тяжело вздохнула.

- Я знала, что кто-то придет, - тихо сказала она. После снова посмотрела на Ивана: - Проходите в комнату.

В молчании они прошли в зал, где пока Иван располагался на диване, Елена взяла большую вазу и поставила в нее цветы. После она отошла к окну.

- Букет все равно красивый, спасибо вам за него. Вы хотите у меня что-то узнать?

- Вы поддерживали отношения с банкиром Левиным, верно?

Елена с некоторым вызовом посмотрела на него.

- Хотите спросить: была ли я его любовница?

Иван замялся, но женщина, не обращая на это внимание, продолжала сама:

- Вы самое главное должны понять: мне оправдываться не в чем, поэтому и скрывать нечего. Каждый будет надумывать себе то, что хочет, и разубедить никого не получится, пока человек сам не захочет. Нет, мы не были любовниками, но никто, начиная с его взбалмошной дочки и заканчивая соседями по дому в это не верит.

Она презрительно усмехнулась.

- Конечно, я бы сама, наверное, не поверила! Пожилой мужчина, весьма состоятельный, периодически навещает незамужнюю молодую женщину у нее на квартире – и что тут думать?

Смирнов промолчал. Елена задумчиво посмотрела в окно.

- Помимо работы в школе я несколько лет назад организовала один благотворительный проект в пользу нескольких интернатов в черте города. Сами понимаете – содержать интернат дело дорогое, без спонсора было сложно. А Лев Абрамович как раз искал подобный проект!

- Чтобы деньги отмывать, - добавил Иван.

- Возможно, - спокойно ответила Елена. – Но ребятам в интернате, знаете ли, все равно, на чьи деньги они будут получать горячие обеды и подарки к праздникам!

Она повернулась к Ивану.

- В общем, мы познакомились и проговорили весь день. Я так увлеклась, что не заметила, как наступил вечер, а он, видя, что я засобиравалась домой, любезно предложил меня подвезти. Я согласилась, а потом в качестве ответного вежливого жеста пригласила его на чашку чая. Честно говоря, я думала, что он откажется, но он вдруг согласился.

Елена усмехнулась.

- И тут я тоже подумала, что сейчас мы просто скатимся в пошлость, мне придется его отшить – и прощай спонсор. Но все пошло по-другому. Мы поднялись сюда, он сел там, где сейчас сидите вы, я принесла ему чай – и весь остаток вечера мы просто продолжали разговаривать. Ни словом, ни жестом Лев Абрамович не позволил себе ничего того, за что потом было бы стыдно!

- Он просто сидел и слушал? – недоверчиво переспросил Иван.

- Да. А потом поблагодарил за чай – и уехал. А на следующий день перевел сумму пожертвований в два раза больше, чем мы обговаривали до этого.

- Невероятно!

Елена покачала головой.

- Вы мне не верите, но я уже сказала, что меня это не интересует.

- Нет, почему же, - поспешно возразил Иван, слегка сконфуженно. – Но в дальнейшем, я так понимаю, общение не прекратилось.

- Да. Он позвонил через несколько дней спросить все ли нормально. Я поблагодарила его, заметив, что сумма была переведена намного больше, чем обговаривалась, на что он попросил меня не обращать на это внимание. И, если я не возражаю, то он хотел бы встретиться еще раз. Я не возражала, потому что уже была уверена, что он себе ничего лишнего не позволит. И не ошиблась.

- Но ведь, наверно, не только вы о себе рассказывали, - заметил Иван. – Неужели Лев Абрамович ничем не делился?

- Да, когда наши встречи стали регулярными, он начал более подробно рассказывать о себе. Я понимала, что нужна ему для того, чтобы выговориться, пожаловаться. Это был очень сильный мужчина, но очень одинокий.

- Он рассказывал вам о своих делах?

Елена отрицательно покачала головой.

- Нет, он жаловался на одиночество, на непонимание и неприятие со стороны дочери... Вспомнив об этом, она вздохнула.

- Даша – ужасная девушка. Она каким-то образом узнала мой телефон и позвонила. Таких помоев на меня еще никто не выплескивал!

- Я представляю, - понимающе кивнул Иван. – Но все же, простите, буду настойчив: не может быть, чтобы он совершенно ничего не говорил про дела.

Елена немного подумала.

- Единственное, что могу сказать, это то, что в последнюю нашу встречу – незадолго до его смерти – он приехал очень возбужденный. И на вид был очень нездоров. Он плюхнулся в кресло и заявил, что сейчас у него очень опасный период в жизни. Но при этом добавил, что скоро все разрешится – и он станет по-настоящему свободен и сможет уехать.

Она взволнованно потерла руки.

- Он вдруг схватил меня за руку – никогда до этого такого не позволял себе! – и спросил: согласна ли я буду с ним уехать.

- И что вы ответили?

- У него был очень несчастный вид... Я не могла ответить по-другому. Он был очень счастлив, и мне было приятно, что с помощью меня он почувствовал хоть какое-то облегчение.

- Но все же, - упрямо продолжал Смирнов. – Он не объяснил почему он в такой ситуации? И почему вдруг скоро все разрешиться, да еще так удачно, что он сможет спокойно уехать.

- Я точно не помню, - растерянно проговорила Елена. – По-моему, речь шла о каких-то документах...

...Сидящие в машине мужчины при этих словах одновременно подняли глаза друг на друга.

- Пора! – сказал водитель.

Пассажир согласно кивнул...

- Так, - Иван даже немного подался вперед. – Что за документы?

- Я не знаю, - Елена покачала головой. – Мне это было неинтересно.

Иван поднялся со своего места. Он понял, что больше выудить не сможет, но, подумал он, возможно в управлении что-то получится.

- Вы можете сейчас уехать со мной? – спросил он.

Елена удивленно на него посмотрела.

- Зачем? Я все рассказала.

- Елена, - серьезно проговорил Иван. – Лев Абрамович был убит, после этого погибло еще немало народу из тех, кто знал про эти документы. Вы очень рискуете!

- Но я ничего не знаю!

- Те люди тоже знали мало, но это не помешало кому-то с ними расправиться. Прошу вас, позвольте вас защитить!

Сбитая с толку Елена машинально кивнула, и они оба пошли в прихожую. Там, наскоро собравшись, Елена взяла ключи от машины.

- Поехали!

Они вышли на лестничную площадку. Пока женщина запирала дверь, Иван спустился на несколько ступенек вниз. Снова какое-то щемящее чувство тревоги овладело им.

Внезапно он увидел поднимающегося к ним мужчину. Приглядевшись, он тут же узнал человека, с которым недавно столкнулся. И вдруг все стало понятно!

- Это ловушка! – крикнул он.

Мужчина уже был на одном с ним лестничном пролете. Иван накинулся на него, но тут раздались несколько негромких хлопков, и убийца с усилием отбросил от себя уже бездыханное тело.

Елена стояла как парализованная, не в силах двинуться. Киллер медленно к ней приближался.

- Елена, успокойтесь, - мягко проговорил он. – Нам нужно всего лишь поговорить...

Но тут произошло то, чего он никак не ожидал. Женщина внезапно набросилась на него, закричав во все горло. Завязалась драка – и тут снова раздался негромкий хлопок.

Елена замолчала так же резко, как и закричала до этого и слегка отступила назад. На ее лице читались ужас и боль. Она медленно опустила глаза, из которых уже текли слезы и посмотрела на свою грудь, где стремительно расширялось кровавое пятно. А через секунду она грузно опустилась у своей двери.

Убийца растерянно продолжал стоять и смотреть на ее труп, когда к нему быстро подбежал второй.

- Ты что наделал? – шепотом проговорил он. – Баба нам нужна была живой!

- Я случайно, - оправдывался подельник. – Надо ж было ей драку затеять...

- Ладно, уходим, - приказал водитель иномарки. Второй киллер согласно кивнул, и оба поспешно, но бесшумно устремились на улицу.

Глава 5

Павел Родионович хмуро поглядел на стоящего перед ним Вадима. После снова перевел взгляд на лежащее на кушетке тело. Его обычно добродушное лицо сегодня покрылось складками.

- Я не люблю частых гостей, - медленно проговорил он. – Думаю, вы, молодой человек, понимаете, почему я так говорю.

Вадим кивнул, не переставая мрачно глядеть в мертвое лицо Ивана.

Наступила гнетущая тишина.

- Что-то можете сказать еще? – наконец глухо спросил Поляков.

Патологоанатом отрицательно покачал головой.

- Нет, все предельно ясно: несколько огнестрелов, одно точное попадание в сердце – смерть мгновенная! По характеристикам самих пуль отчет дам позже.

-Спасибо!

Выйдя на улицу, Вадим остановился у входа в морг и пустыми глазами посмотрел вперед. В голове была полная пустота, совершенная беспросветная пустота. Мимо него проходили люди, некоторые недоуменно смотрели на него, но он ничего не замечал.

Он остался один! Впервые за все время службы он почувствовал, что вот она, точка невозврата, когда придется теперь полностью полагаться только на себя. Не осталось никого, кому можно доверять, кроме Лидии разве что... Но в такие дебри затаскивать хрупкую девушку у него не было ни малейшего желания.

Он неспешно пошел по направлению к машине. Что делать? Куда ехать? Он вообще не представлял. Но что-то делать было нужно!

Вернувшись в управления, Вадим, направляясь к своему кабинету, невольно отметил нехарактерную тишину в коридорах. Не слышно было привычных громких разговоров, по коридору не бегали туда-сюда сотрудники с нескончаемыми папками в руках. А может, это все и было, просто он этого не замечал.

Новицкий даже не посмотрел в его сторону. Вадим прошел на свое место, сел на стул и мрачно поглядел на пустующий стол напротив.

- Валерий Юрьевич хочет с тобой поговорить, - наконец надменно сообщил Виктор Васильевич. Не удержавшись с мерзкой ухмылкой добавил: - Чувствую, не хвалить тебя вызывает...

- Он сейчас у себя?

- Да. Иди, огребай!

Валерий Юрьевич был один. Он кивнул вошедшему Вадиму и знаком показал ему на стул справа. Поляков сел и вопросительно посмотрел на начальника.

- Всегда грустно, когда отдел приходится расформировывать, - Астахов откинулся на спинку и перевел взгляд в окно. – Но хуже всего, когда расформирование происходит по причине ухода сотрудников!

Вадим опустил голову и задумчиво уставился в стол.

- Далее все ваши дела распределят между другими отделами, - продолжал Валерий Юрьевич. – Люди, получившие их, начнут все заново, мы потеряем много ценного времени, а те, кто должны будут получить по заслугам за свои деяния смогут вздохнуть свободно! Возможность привлечения их, как ты понимаешь, сведется к нулю.

Он задумчиво потер руки.

- Не думаю, что покажусь каким-то бунтарем, если скажу элементарную истину, которую прекрасно знают все. Наша система, как и множество других несовершенна. В ней никто не застрахован от ошибок и просчетов.

- То, что случилось – это системный просчет?

- Да. Результат утечки. Я думаю ты и сам это отлично понимаешь. Но сейчас дело в другом, - продолжал Астахов. – У нас реально немного времени, чтобы распутать этот клубок.

Он раздраженно хлопнул ладонью по столу.

- Повторяю: после расформирования непонятно где ты окажешься, и кто будут твои новые коллеги. И тем более необязательно, что это дело попадет снова к тебе. Так что надо торопиться!

- Надо всего лишь найти архив! – насмешливо протянул Вадим.

- Да! Надо всего лишь найти этот чертов архив!

Поляков задумчиво покачал головой.

- Я могу идти?

- Да. Работайте!

Выйдя от начальника, Вадим пошел по направлению к кабинету, но внезапно раздался звонок. Звонил Павел Родионович.

- Пришли результаты экспертизы пуль, - сообщил он. – И вы знаете, молодой человек, есть кое-что интересное... В общем, оружие то же самое, из которого недавно была убита молодая женщина на окраине города.

- Та, у которой Бойцов снимал квартиру?

- Именно! Совпадение стопроцентное!

- Спасибо, - Вадим напряженно потер небритый подбородок. – Я бы очень попросил вас, Павел Родионович, пока эту информацию попридержать... хотя бы несколько дней.

- Да, понимаю. Конечно!

Вадим поймал себя на мысли, что очень не хочет возвращаться в кабинет, чтобы не видеть опротивевшую физиономию Новицкого. Ступор, овладевший им с утра, понемногу проходил, мозг постепенно раскошегаривался.

- Времени на самом деле немного, - пробормотал он. Внезапно его лицо злобно скривилось: - Ладно! Хватит кривляться! Все равно другого выхода нет. Ты не барышня, Вадик, чтобы устраивать хочу-не хочу! С ним по-любому придется встретиться!..

...- К тебе опять гости, Петрович, - ухмыльнулся конвоир.

Немов удивленно посмотрел на него.

- Действительно, зачистили, - пробормотал он, подымаясь со шконки.

Когда загремел дверной засов, Вадим почувствовал сильное сердцебиение. Он непроизвольно выпрямился и молча глядел на распахивающуюся дверь и входящего в помещение заключенного.

Их глаза встретились.

Некоторое время прошло в полном молчании. Они просто продолжали сверлить друг друга взглядами, не двигаясь и практически не дыша.

Наконец, Петр Петрович очнулся. На его губах заиграла столь знакомая Вадиму полупрезрительная усмешка. Подполковник медленно подошел к столу и сел на грубо сколоченный стул.

- Решил навестить бывшего коллегу? – издевательски проговорил он. – Похвально!

Вадим тоже решил не церемониться.

- Вижу, вам здесь несладко, - заметил он. – Не очень хорошо выглядите.

- Твоими стараниями, мой друг, - кивнул Немов.

Они снова помолчали. Петр Петрович продолжал внимательно следить за Поляковым. Постепенно его ирония исчезала, уступая место интересу.

- Честно говоря, я ожидал тебя намного раньше, - наконец проговорил он. – Думал, что тебе будет приятно увидеть свою победу!

- Вы опять меряете всех по себе, - возразил Вадим. – Я бы с большой радостью забыл о вашем существовании, но...

- Но забыть подполковника Немова не так легко! – подхватил Петр Петрович. – Даже удивительно, что ты явился один, а не со своим сивым дружкой. Или он, как обычно, шкерится где-то за дверью?

- Нет. Его убили вчера!

Ни один мускул не дрогнул на исхудавшем лице подполковника. Он лишь с большим интересом смотрел на Вадима.

- Ну уж в этом ты меня обвинить точно не сможешь...

- И не собираюсь. Хочу только добавить, что несколькими днями ранее был убит ваш поделщик Савелий Бойцов. И на сегодняшний день я располагаю сведениями, что сделали это одни и те же люди.

Немов ухмыльнулся, но от Вадима не укрылось, что сделал он это едва заметно нервно.

- Интересные новости рассказываешь...

- Прекратите прикидываться, Немов! Я прекрасно знаю, что идет охота за левинским архивом, который вы с Бойцовым успели где-то спрятать.

- Так ищи! – прошипел Немов.

- Мне плевать, что вас, возможно, тоже удавят в какую-нибудь прекрасную ночь...

- О, за меня можешь не беспокоиться!

-... но пока погибают люди случайные. Вместе с Бойцовым погибла женщина, которая ему сдавала квартиру. А со Смирновым - свидетельница, которая тоже, возможно, была совсем не при чем. Неужели какой-то жалкий архив стоит всех этих жизней.

Немов расслабленно откинулся на стуле.

- Я тебе больше скажу, дружок: это еще самое начало! Ключевые игроки еще себя не проявили, рубятся пока только пешки!

Он перевел взгляд на стену.

- Но всегда был и есть выбор. У Бойцова, у Вани, у тебя, наконец.

- Выбор чего?

- Вязываться или нет. Я же говорил тебе, помнишь, - он повернулся: - Эта игра вам не по плечу. Вас сметут – и я оказался прав!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.